

Право любить

Электронный журнал

Выпуск 1, 2014

Наш сайт: <https://right-to-love.name>
или <http://rightloveqoyz6ow.onion>

Содержание

<i>Сексуальное поведение молодёжи в России</i>	<i>2</i>
<i>Истории девушек</i>	<i>4</i>
<i>Приятные воспоминания - Обсуждение</i>	<i>11</i>
<i>Секс с подростками.....</i>	<i>24</i>
<i>Секс при детях</i>	<i>27</i>
<i>Как говорить с детьми о сексе?.....</i>	<i>29</i>
<i>Что является причиной педосексуальности</i>	<i>33</i>
<i>Проблемы и их причины</i>	<i>37</i>
<i>Анализ некоторых аргументов против педосексуальности.....</i>	<i>43</i>

Сексуальное поведение молодёжи в России

Фрагмент из монографии Геннадия Дерягина "Криминальная сексология"

Последние десятилетия в России характеризуются значительным ускорением полового развития подростков, что само по себе уже является фактором, приводящим к ранней сексуальной активности. <...> Тема сексуальной активности школьников в России является довольно закрытой. Это ведет к искаженным толкованиям подростковой сексуальности, ошибочным воззрениям относительно вопросов полового просвещения, сексуальных взаимодействий детей между собой и с взрослыми, различного рода заблуждениям, имеющим социальные и правовые последствия. <...>

Ввиду практически полного отсутствия исследований сексуального поведения современной молодежи в России, мы провели собственное исследование. Часть полученных данных целесообразно здесь представить.

Обнажение своего тела перед детьми противоположного пола не допускает практически 90% родителей, остальные прекращают это в период начала полового созревания детей (к их среднему возрасту 9 лет), что может быть проявлением подсознательного табуирования инцеста. Лишь в единичных семьях сохраняется постоянная практика обнажения взрослых детей или родителей перед уже взрослыми детьми, расцениваемая членами таких семей как вполне естественное явление. В 5% семей взрослые члены семьи (родители, братья, дяди, сестры) специально демонстрируют детям, преимущественно девочкам, свои половые органы и мастурбаторные акты.

Недостаток внутрисемейного и общеобразовательного (в рамках школьной программы) полового просвещения обычно заменяется суррогатными его видами "дворовой" информацией и ранним ознакомлением с порнопродукцией. Так, в конце 1990-х годов до достижения 14 лет просматривали порнофильмы практически половина девочек и мальчиков. В начале 2000-х годов, по сравнению с концом 1990-х, отмечилось достоверное снижение возраста первого ознакомления детей с порнопродукцией, в среднем к 11 годам.

К моменту появления менархе (первой менструации) или ойгархе (первого семяизвержения), с объяснением сути этих явлений, подготовлены 82% девочек и 42% мальчиков из относительно благополучной среды (к 11 и 12 годам, соответственно), причём лишь 2/3 девочек и 1/4 мальчиков получили эту информацию от родителей, остальные - от сверстников и из средств массовой информации (СМИ). Подавляющее большинство юношей не имеют знаний о предстоящих ойгархе, и закономерно бывают испуганы данными явлениями. Тогда как подготовленные дети воспринимают рассматриваемые явления, как правило, спокойно и даже с чувством радости. <...>

При анализе возрастов начала половой жизни и первых половых партнёров обратил на себя внимание педофильный аспект с проявлением педофилии не только со стороны мужчин, но и со стороны лиц женского пола, что много чаще наблюдается в пролетарской среде.

Нами выявлены нередкие проявления гетеросексуальных и единичные - гомосексуальных противоправных деяний, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ. Причем, при вступлении детей в половую жизнь довольно часто отмечается существенная возрастная разница с их первым половым партнером. Например, 14-летний мальчик начал половую жизнь с 32-летней женщиной, 15-летний с 39-летней, 12-летний с 19-летней, 9-летний мальчик с 40-летним мужчиной и т. п., но, в основном, половая жизнь 12-15-летних начинается с лицами, находящимися в возрасте от 18 до 25 лет.

10% школьниц и 6,5% школьников вступают в половую жизнь в возрасте до достижения ими 16 лет с совершеннолетними партнерами (ст. 134 УК РФ). Кроме того, соответствующим, в основном гетеросексуальным предложениям с нарушением установленного законом возраста согласия подвергается 15% школьниц и 6% школьников (ст. 135 УК РФ). Изложенное может свидетельствовать о:

1. высоких уровнях, бытующих в нашем обществе, не только мужских, но и реализуемых женских педофильных потребностей, особенно в пролетарской среде;
2. нецелесообразно высоком "возрасте согласия" на сексуальную активность, установленном нашими законодателями.



Истории девушек

Фрагменты из книги Т. Ривас "Приятные воспоминания", вышедшей в 2013 году в Нидерландах, ISBN 978-90-815403-1-5.

[оригинал на англ. языке.](#)

История 8 (GM-12)

Этот фрагмент взят из рассказа женщины, называющей себя Jezyka, в ответ на вопрос 16-летней девушки о её отношениях с 32-летним мужчиной.

"В возрасте 14 лет я влюбилась в 22-летнего парня. Я любила его, рассталась с девственностью вместе с ним и не жалею об этом. Всё было не слишком романтично, но это было тем, что мы оба хотели. И по сей день я рада, что отдалась ему тогда, потому что 4 года спустя мы всё также вместе и я рада сообщить, что мы обручены и любим друга до чёртиков. Сейчас ему 26, а мне 18, мы живём вместе и когда я закончу колледж, мы заведём детей."

История 9 (GM-17)

Джон Катц, не являющийся сторонником близких отношений между взрослыми и детьми, опубликовал такое сообщение на сайте в интернете. В нём речь не идёт о взрослой женщине (т.е. женщине старше 18 лет), но она близка по возрасту, поэтому есть смысл включить эту историю в данный раздел.

"Ваши высказывания пестрят странными точками зрения" написала девушка-подросток, подписавшаяся Кэти. Она сказала, что в ближайшее время достигнет "возраста согласия", под чем я понимаю 18-летие. Вот что она написала г-ну Катцу:

"Я хочу рассказать вам, что в течение нескольких лет у меня были реальные отношения со взрослым мужчиной, с которым я познакомилась в интернет-чате. Ему было уже давно за 30. Я полагаю, что по закону он насильник и секспреступник. Несомненно, что мои родители именно так его и называли бы. Да и полиция, думаю, тоже. Он мог попасть в тюрьму до конца своих дней за встречи и секс со мной. Но он был тем, кого я очень любила.

Он прекрасно относился, был нежным и ласковым и никогда ни к чему меня не принуждал. Он многое рассказывал, давал мне книги. Именно он всегда говорил, что может наши отношения - не лучшая идея, может нам стоит прекратить, может стоит подождать. Но я так не думаю.

Я полагаю эти отношения помогли мне, может даже спасли мне жизнь. Я знала, что скорее всего они не продлятся долго, но я решила написать вам, потому что для меня всё не настолько черно-белое. Этот мужчина, арестованный в Нью-Джерси, - просто подонок, нападавший на детей. Он должен сидеть в тюрьме. Но не все отношения между старшими и младшими по возрасту столь кошмарны. Общество должно научиться видеть разницу.

История 10 (GM-18)

Женщина под ником k., в прошлом имевшая канал на YouTube с видеофильмами на вызывающие много споров темы, описала свои сексуальные отношения с взрослым мужчиной в юном возрасте.

"Я говорю не на основе идей или убеждений, я говорю на основе своего собственного жизненного опыта. В 12 и 13-летнем возрасте у меня были отношения с мужчиной гораздо старше меня. Я ни разу не подумала, что он или я делаем что-то плохое. У нас были нормальные отношения и я всё так же не вижу в них ничего плохого."

История 11 (GM-21)

Участница немецкоязычного форума под ником Мама1990 открыла тему об отношениях с разницей в возрасте. В момент написания этого сообщения ей было 20 лет. Она рассказывает об отношениях, начавшихся, когда ей было 14, а её партнёру 34. Они и сейчас живут вместе, у них родился сын и они очень любят друг друга. Когда ей исполнилось 16, они стали жить вместе.

"Мы не богаты, но мы счастливы. Ведь это самое важное, правда?"

Отношения начали развиваться с момента, когда он неоднократно утешал её в минуты грусти.

История 12 (GM-22)

Эта история взята из письма, присланного в голландский журнал OK Magazine.

Цензура в телепрограмме "Rondom Tien" [голландское телешоу о "педофилии"]

Письмо от Майи

"Я женщина, мне 29 лет. С 14-летнего возраста в течение полутора лет у меня были сексуальные отношения с 35-летним мужчиной. Сейчас я мать двоих детей, одному 10 лет, другому 7.

Наши отношения с Роелом - так звали того мужчину - были для меня очень приятными и я ощущала себя в безопасности. Сразу после того, как моим родителям стало известно о них, они постарались всеми силами сделать нашу связь невозможной. Но полицию к этому не привлекали. Кроме того, завершение этих отношений было естественным и, как следствие, не травматичным.

Всегда, когда я вспоминаю о Роеле, у меня внутри возникает приятное чувство.

Сейчас, по прошествии времени я стала замечать, что ваша передача оставляет меня с чувством передаваемого в ней посыла "Такие отношения никогда не могут быть благом для ребёнка." Не будь у меня самой такого опыта в прошлом и не будь у меня друзей, которые сейчас есть, я, вероятно, поверила бы в это."

История 13 (GM-27)

Эта история взята из исследований Фрица Бернарда, цитируемого в книге "Paedophilia: The Radical Case":

"У меня был опыт отношений со взрослым мужчиной, когда мне не было ещё и 12 лет, но обстоятельства были совсем не таковы, чтобы повергать меня в ужас при каждом воспоминании о них.

Наоборот, у меня остались прекрасные воспоминания о первом, пусть и немного странном, знакомстве с сексуальностью и по прошествии 8 лет не имеется никаких негативных последствий.

У меня нет никаких травм по этому поводу и в результате я не стала сексоголиком или фригидной. Произошло то, что я в очень раннем возрасте узнала, как мужчина и девочка могут доставить друг другу удовольствие, и также я получила практическое руководство, благодаря которому мне не нужно было узнавать по книгам как выглядит обнажённый мужчина, как у него возникает эрекция, семяизвержение, мастурбация и так далее.

В моей ситуации никакой речи об изнасиловании и быть не могло. Он был очень милым и, как мы говорим, "вора сделала возможность", а я инстинктивно воспользовалась искусством соблазнения (хотя, конечно, мне стало это ясно только спустя время), что, бесспорно является удивительной способностью, демонстрируемой нами, женщинами, в столь раннем возрасте, особенно, когда в этом самом возрасте ты встречаешь мужчину, относящегося к тебе так, как будто ты уже не ребёнок.

[...]

Я вспоминаю сейчас это как странный, но в то же время замечательный опыт. В действительности мне это так нравилось, что когда я приходила домой, я сама спрашивала, можно ли прийти и снова поиграть "в Еву" (так он это называл).

[...]

Несомненно, что никакого вреда мне всё это не принесло."

История 14 (GM-28)

Эта история взята с ныне недействующего сайта. В ней речь идёт о женщине по имени Речел. Вот несколько относящихся к теме книги фрагментов:

"Когда мне было шесть лет, меня "совратил" сосед. Я не уверена, стоит ли называть так то, что произошло, потому что он на самом деле не хотел меня "совращать" в том смысле, как они рассказывают об этом в школе и по телевидению.

Всё начиналось достаточно невинно. Он сажал меня на колени и читал мне книгу, иногда массируя плечи и проводя руками по волосам. То, как он держал меня на руках, придавало мне чувство тепла и безопасности. Он говорил мне как я красива и как он хотел бы иметь такую дочь как я (у него был сын на год старше меня. Мы с ним были лучшими друзьями вплоть до нашего переезда, когда мой отец получил повышение по службе).

Он часто сажал меня и своего сына себе на колени и читал нам.

Одной рукой он проводил по моим волосам, а другой гладил сына по животу. Однажды он спросил не против ли я, если он точно так же будет гладить и мой живот. Меня всегда учили не позволять никому трогать меня за места, закрытые одеждой, но я знала, как это нравится его сыну, мне было очень любопытно и я согласилась.

Он обычно разрешал сыну ходить по дому в нижнем белье, а иногда и полностью голым, что мне казалось странным, потому что в моём доме действовал строгий принцип "закрывать всё" (я выросла в строгой неопуританской семье "рождённых свыше" христиан).

Спустя некоторое время он предложил мне тоже снимать одежду, и поскольку мне очень нравилось, как он массировал мою спину, живот и грудь, приходя к ним я тоже стала снимать футболку.

Я не чувствовала, что меня кто-то вынудил сделать это, во-первых потому что он спрашивал комфортно ли мне, а во-вторых, потому что мне самой это нравилось. Мне было по настоящему приятно это чувство близости и ощущение его рук, когда они касались моей кожи. Мне особенно нравилось когда он ласкал мои маленькие соски, хотя тогда я не понимала почему.

Вот таким образом наши отношения всегда и пребывали. Он всегда спрашивал у меня разрешения на все прикосновения, и когда я говорила "нет" (что было два раза - когда он захотел поцеловать меня в сосок и когда он попросил сосать у него ... что спустя некоторое время я сама захотела сделать), он уважал моё решение и больше не просил.

Наш физический контакт перешёл от поглаживаний спины, живота и груди до позволения ему целовать моё тело и шею, а затем и до поглаживаний ягодиц и бёдер, а спустя время и до мастурбации, которую он мне делал. У меня также были близкие контакты с его сыном - прикосновения друг к другу, лежание вместе, взаимная мастурбация и т.п. Со временем дошло и до секса (мой первый раз был в возрасте 12 лет с его сыном. Отец наблюдал за всем процессом, давая что-то вроде руководства по тому как быть хорошими любовниками).

Мой нынешний парень, который учится на психолога в университете, сказал мне, что я должна ненавидеть этого соседа и его сына за "то, что они мне сделали", но я не могу заставить себя сделать это. Мне нравилась близость, прикосновения и эмоциональный контакт, присутствовавший в этих отношениях. Меня не "сворачивали", я была добровольным и активным участником всего этого процесса, и случившееся не нанесло мне каких-либо травм.

Сейчас я счастливая, уважающая себя, довольная жизнью, уверенная в себе женщина-профессионал. Я работаю референтом. Я уверенно чувствую себя в отношении своего тела и сексуальности, поскольку сейчас я убеждена, что ничего этого не было бы, не будь моего соседа, поскольку дома у меня не было никакой возможности изучить своё тело и чувства. Секс был темой, о которой в моей семье просто никогда не упоминали. Мои родители не сделали ни одной попытки, чтобы поговорить со мной об этом!

Почему я должна чувствовать себя виноватой в связи с прекрасными отношениями, которые у меня были с этим мужчиной вплоть до его смерти и его сыном, с которым я продолжаю общаться. Мы больше не любовники, но остаёмся близкими друзьями.

Мне было хорошо и я с охотой участвовала во всём, что произошло, и я просто не могу заставить себя смотреть на эти вещи как-то по другому, кроме как с теплотой. Произошедшее в детстве не сделало меня психом или социопатом. Я не стала из-за этого совратителем детей и в действительности до сих пор питаю симпатию к старшим по возрасту мужчинам. Осмелюсь сказать, что мой ранний сексуальный опыт с соседом и его сыном принёс мне куда больше пользы, чем какого-либо вреда, вопреки всему тому, что людям пытаются навязать СМИ и законодательство.

Я нахожу весьма прискорбным, что столь внимательных людей как мой сосед, смешивают в одну кучу с самыми гнусными нелюдями на земле на том лишь основании, что они дают девочкам вроде меня возможность исследовать себя куда более полно, чем наши сумасбродные законы позволяют ей. Без него я не была бы тем человеком, которым являюсь, и я очень по нему скучаю."

История 15 (GM-31)

Женщина, пожелавшая остаться анонимной, разместила следующую историю на голландском интернет-сайте, посвящённом личным откровениям, в ответ на историю инцеста. Она пишет:

"Лично у меня нет какого-либо опыта инцеста, но, надеюсь, моя история вам чем-то поможет.

Сейчас мне 48 лет. В возрасте от 11 до 16 лет у меня были сексуальные отношения с мужчиной на 30 лет старше меня. В 16 лет эти отношения прекратились, потому что у меня появился парень моего возраста.

Несмотря на это мы продолжаем поддерживать контакты (не сексуальные). Мы остаёмся друзьями и сейчас.

Он никогда меня не принуждал и всегда относился с нежностью и уважением. Дело совсем не в сексе. Он всегда мне во всём помогал, поддерживая в тяжёлые моменты жизни.

Он просто хороший человек и да, он "педофил". На это я отвечаю: ну и что?

[...]

В жизни встречается не только исключительно чёрное или исключительно белое."

История 16 (GM-32)

Женщина, выступающая под ником Т. на одном из интернет-форумов, представила свои взгляды на тему разновозрастных отношений.

"Он никогда не просил чего-либо, что для меня было неприемлемым."

Также она пишет:

"Сейчас мне 19 лет, недавно я удачно вышла замуж за 42-летнего мужчину. Однако я считаю наши отношения непохожими на другие. Мой муж был лучшим другом моего отца ещё с времён, когда я не родилась и мы знакомы с ним всю мою жизнь. Его

первая жена умерла, когда я была ещё ребёнком. Мы подружились и между нами образовалась связь, переросшая со временем в романтические отношения.

Он был крайне терпелив. Он никогда не просил чего-либо, что для меня было неприемлемым. Он почти всегда разрешал мне взять инициативу на себя, в то же время делая всё так, что я чувствовала себя комфортно.

У нас был период, когда нашу любовь нужно было держать в секрете, но когда мы объявили о помолвке, оказалось, что моя семья и его друзья настолько привыкли видеть нас вместе, что это не оказалось ни для кого сюрпризом. Друзья мне завидовали."

История 17 (GM-33)

Данная история взята из статьи Терри Лихи в журнале Gender & Society, Vol 8, No 1, 48-72; March 1994. Лихи пишет:

В своей истории Уенди так описывает поведение Пола:

"То есть, он желал этого. Он хотел близости, он хотел быть физически ближе и я это чувствовала. Я помню как тёрлась об него, когда у него была эрекция и подобные вещи, но большую часть времени я чувствовала, что он просто хочет по-настоящему быть рядом...Мы много обнимались, целовались и всё такое. Одно время в был и некоторый сексуальный аспект. Поцелуи в засос... прекрасная мокрая борода. Он был очень очень нежным. Самым нежным среди всех тех, кого я знала. Очевидно, он был очень внимателен. В этом весь Пол, и таковым он был по своей сути, а не потому, что я была тогда совсем юна."

В интервью есть места, где она описывает свои отношения с Полом согласно определению, даваемого Грином понятию "романтический герой": отеческий, наставнический и заботливый тип. В одном из частей интервью она рассказывает о чувстве защищённости, когда Пол носил её на руках.

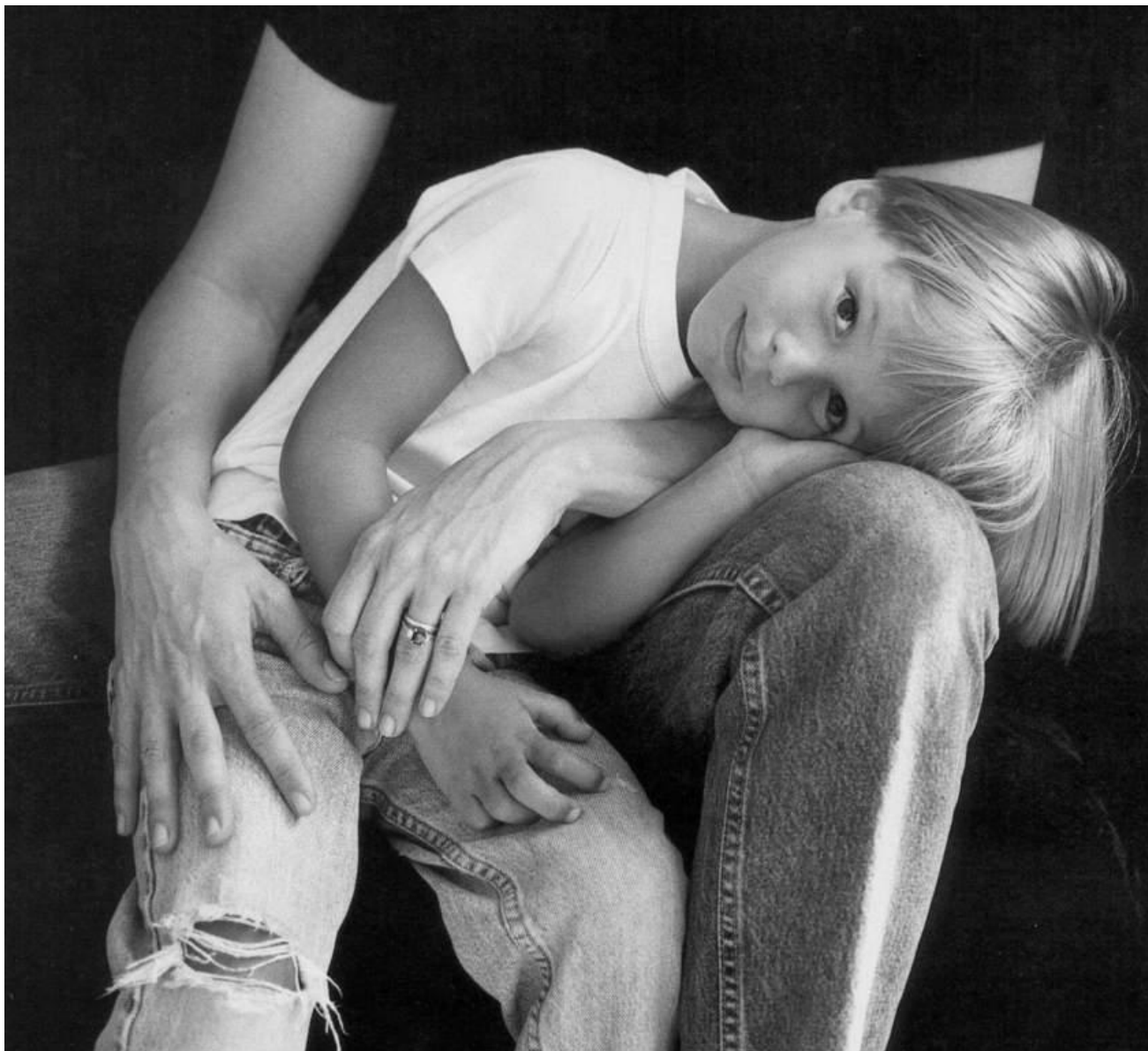
Можно заключить, что Уенди оценивала и воспринимала свои переживания с позиций, которые не отходят от установленных и консервативных понятий романтических отношений. Однако в нескольких важных аспектах она проводит различие между её опытом и этой моделью отношений. Ключевым аспектом является то, что Уенди не пишет, о том, что была тогда влюблена. Она сообщает, что Пол часто признавался ей в любви, но она лишь в редких случаях отвечала ему:

"Я чувствовала себя... не знаю точно как. Трудно сказать что я чувствовала тогда, потому что с тех пор я об этом слишком много размышляла. Но я думаю, он давал мне больше, чем я ему, и он ко мне прекрасно относился и очень мне нравился. В самом деле нравился. Я считала его прекрасным, но это не было любовной связью, где оба участника любят друг друга до беспамятства."

В своих рассказах на эту тему Уенди объясняет свою позицию с точки зрения распространённых идей о подростковом возрасте как о переходном периоде к состоянию взрослого. Она была рада попробовать романтические отношения с Полом, но её молодость дала основание не воспринимать их слишком серьёзно.

"Я лишь думаю, что он хотел чего-то большего, чем я могла тогда дать, и полагаю, что это было нечестно с моей стороны, но я не могу сказать точно. У меня не было достаточно опыта, чтобы понять, что именно этого он и хотел. В действительности я всё время заигрывала с ним, то давая ему приблизиться, то притормаживая, когда всё начинало становиться слишком страстным, но это тоже было частью игры. Иногда на меня находило поэтическое настроение и я говорила, что он показывает мне мою расцветающую женственность или что-то вроде того.

Лишь сам факт, что я могу кого-то привлечь, как конкретно это можно сделать и вызвать чью-то ответную реакцию, не приводя к полному погружению в меня, что могло бы произойти, если бы это был человек моего возраста, если бы я сделала в отношении его то, что сделала в отношении Пола. Но в действительности, я не знаю, возможно, они бы даже и не заметили, поскольку коммуникация была очень тонкой. Он был гораздо более отзывчивым и куда более внимательным, чем мои тогдашние сверстники."



Приятные воспоминания - Обсуждение

Введение

На настоящий момент наша подборка насчитывает 141 историю длительных отношений и кратковременных контактов. Очевидно, что это количество достаточно условно и, учитывая современное табу на данную тему, настоящее количество добровольных и позитивных отношений и контактов должно быть гораздо больше, чем публикуется.

Иногда слышны голоса критиков, утверждающих, что все эти истории нельзя считать надёжным источником, то есть, что все они в лучшем случае представляют собой безумную попытку небольшой части жертв сексуальных посягательств логически объяснить свои по факту травматичные переживания. Однако это не объясняет тот факт, что о своих приятных воспоминаниях рассказывают люди, очевидно выглядящие вполне довольными своей взрослой жизнью и являющиеся успешными как общественной, так и с личной точки зрения. Я лично связывался с некоторыми из авторов, чьи истории опубликованы здесь, и, исходя из полученных впечатлений, я совершенно не могу представить, что они просто обманывают себя.

Ещё одно куда более возмутительное обвинение состоит в том, что эти истории якобы искусно выдуманы "лживыми педофилами". Сколь удобным бы ни был этот тезис для противников самого явления добровольных близких отношений между взрослыми и детьми, его, безусловно, не стоит рассматривать всерьёз в отношении подавляющего большинства историй.

В противном случае всех этих людей, включая хорошо известных личностей, таких как Кирк Дуглас, стоило бы счесть "лживыми педофилами". Кроме того, с некоторыми из рассказчиков я встречался лично или контактировал с ними с помощью различных средств связи и уверен в их искренности. То же самое справедливо в отношении участников таких отношений, с которыми контактировали объективные, а не предвзятые, исследователи.

В целом, если взять это обвинение в обмане читателей, я так и не смог понять для себя, как настоящий насильник может вообще быть озабочен поиском рациональных аргументов в пользу прав на непредосудительные отношения. Основной интерес этих людей заключается во вступлении в сексуальные отношения с ребёнком и стратегии по сокрытию своих истинных намерений.

Все те, кто в настоящее время предаёт гласности свои "необычные" чувства в отношении детей или подростков, не только очень смелы, но и ясно показывают намерение придерживаться строгих этических принципов.

Противники могут счесть это наивным или психически ненормальным поведением, но умышленное сочинение выдуманных историй о приятных отношениях других людей просто не вписывается в психологический портрет этих личностей. Логическое объяснение своих чувств - это одно, а неприкрытый и умышленный обман - это совсем другое.

Что действительно нуждается в объяснении - так это то, почему многие критики считают возможным разом отбросить все истории, где данный опыт оценивается положительно, при этом никогда не проявляя такого отношения к опыту, оцениваемому негативно. Мне это кажется пристрастным и нечестным, и, следовательно, неразумным. В любом другом контексте бездумное отбрасывание отдельных фактов было бы сочтено догматичным и закоснелым подходом.

Я признаю тот факт, что некоторые истории куда более подробны, чем другие, начиная от анонимного сообщения на интернет-форуме и кончая рассказами, основанными на обширной личной переписке или общении.

Выводы

Однако, с моей точки зрения, все эти истории вместе взятые демонстрируют следующее:

- между взрослыми и детьми действительно существуют добровольные и безвредные близкие отношения;
- во многих этих отношениях присутствует дружба, привязанность и взаимная любовь, а сексуальная сторона является лишь одним из многих аспектов искренних и близких отношений (платонические отношения показывают, что сексуальный аспект может вообще отсутствовать); другие аспекты, например, эмоциональная близость и поддержка, игры, культурные мероприятия и стимулирование интеллектуального роста; ни в одной из историй, где описаны интимные отношения, у нас нет оснований считать, что сексуальный аспект подорвал общее качество отношений;
- что они могут начинаться даже до достижения ребёнком 12-летнего возраста (в трети историй в этой книге на момент начала отношений ребёнку было меньше 12 лет).

Это своего рода сюрприз для исследователей, которые реально верят, что нежность, сексуальные чувства, влюблённость или любовные отношения до начала полового созревания совершенно отсутствуют. Важно понимать, что половое созревание всего лишь оказывает влияние на эти явления, а не порождает их. Ведь как ещё можно объяснить влюблённость между двумя детьми до подросткового возраста или мастурбацию и сексуальные игры учеников начальной школы и совсем маленьких детей?

Из этого следует, что возраст ребёнка сам по себе не является хорошим критерием для определения какие отношения должны быть разрешены, а какие нет. Для так называемого "возраста сексуального согласия" нет твёрдого основания.

- Некоторые отношения продолжаются и после того, как ребёнок вырос, обычно в платонической форме, но иногда и как близкие отношения между взрослыми.
- Дети, участвующие в таких отношениях могут быть как мальчиками, так и девочками - это подтверждает результаты предыдущих исследований, например тех, что провёл Лихи. Утверждение, что почти все положительно оцениваемые отношения являются отношениями с мальчиками, не соответствует действительности.
- негативное отношение и вмешательство со стороны общества часто приводят к страданиям младшего участника
- добровольная и горизонтальная дружба между взрослым и ребёнком вне рамок семьи может оставаться целиком платонической. Лично я считаю, что все виды добровольных отношений, которые возможны между детьми, в принципе также

возможны и между взрослым и ребёнком, начиная от близкой дружбы без сексуального влечения и вплоть до любовных отношений с сексуальным аспектом или без него. С этой точки зрения я представляю себе существование континуума отношений от отношений между сверстниками до отношений между взрослыми и детьми.

Это значит, что добровольные близкие отношения со взрослым нужно рассматривать с точки зрения их качеств в каждом конкретном случае, а не на основе пола или возраста ребёнка.

Из приведённых в книге историй не следует, что с этого момента любые отношения должны безусловно приниматься опекунами ребёнка. Из этих случаев мы узнаём, что многие близкие отношения со взрослым или с партнёром с большой разницей в возрасте являются добровольными, по согласию и безобидными, но мы не должны соглашаться на какие-либо отношения до тех пор, пока мы не выяснили, попадают ли они в эту категорию или, наоборот, являются собой эксплуатацию одного участника другим.

Проведение этой границы является одним из краеугольных камней этически ответственной легализации добровольных и безвредных отношений.

Некоторые читатели могут задаться вопросом, почему я не использую статистику для анализа того, сколь часто психологические последствия подобных отношений являются негативными, нейтральными или позитивными. Причину этого легко понять: в этой работе я сосредоточился исключительно на случаях, в которых сами респонденты сообщают об отсутствии какого-либо заметного вреда (сущностного, не исходящего извне).

Кстати, статистический анализ или мета-анализы не могут быть использованы для демонстрации (весьма вероятного) факта, что существуют безвредные и добровольные отношения, это можно показать только в рамках истории конкретных отношений.

В этом сборнике не ставится задача исследовать, являются ли отдельные случаи предполагаемых "злоупотреблений" на самом деле безвредными, и, будь оно так, какой процент их попадает в эту категорию. Здесь лишь показывается, что добровольные отношения без неотъемлемых негативных последствий существуют.

Другими словами, эта работа не опирается на крайне размытые и широко распространённые понятия "сексуальное посягательство" или "педофилия", она охватывает именно случаи отношений и кратковременных контактов, с точки зрения ребёнка считающиеся добровольными.

Поэтому такие вопросы как "Правда ли, что мальчики и дети старшего возраста менее подвержены психологической травме, чем девочки и дети младшего возраста?" здесь просто не применимы. Существование приятных воспоминаний об отношениях между взрослыми и детьми вряд ли можно теперь отрицать, и, следовательно, это порождает вопрос чётких критериев морально приемлемых отношений. На основе работ других авторов, таких как доктор Франс Гилес (Dr. Frans Giele) и доктор Франк ван Рее (Dr. Frank van Ree), а также моих собственных соображений, я вывел набор этических критериев, которые будут кратко представлены далее.

Важные этические критерии

- 1. Взрослый и ребёнок (подросток) желают иметь отношения друг с другом и положительно оценивают эти отношения. Младший участник должен иметь возможность разорвать связь в любой момент. Взрослый должен чётко объяснить, что любой интимный контакт должен происходить только на основе искреннего желания ребёнка, вместо того, чтобы быть любезностью, которую ребёнок оказывает взрослому. В книге "Тайгер" Марго Фрагосо (Margaux Fragoso), Тайгер описывает отношения, в которых взрослый очевидно не уважает этот основной принцип.
- 2. В случае интимных отношений не должно наноситься физических травм и не должна наступать нежелательная беременность.
- 3. Личные границы детей должны уважаться и любой возможный близкий контакт должен быть полностью добровольным в обычном, не юридическом значении этого слова. В случае сомнений на предмет желаний ребёнка (напр. потому, что они пока не были явно выражены или потому что ребёнок показывает признаки эмоциональной неуверенности или отсутствия соответствующих стремлений) взрослый должен просто воздержаться от любых интимных контактов с этим ребёнком. Обычно, инициативу для такого контакта должен проявлять сам ребёнок или подросток. Этот подход гарантирует, что любой возможный интимный контакт будет опираться на собственные желания ребёнка и склад его характера, а также будет держать под контролем односторонние желания взрослого.
Разумеется, со стороны взрослого не должно быть никаких признаков манипуляции или психологической обработки.
Добровольный контакт по определению основывается на тех же сексуальных действиях, которыми дети занимаются самостоятельно или с другими детьми. В этих отношениях к проникновению обычно не прибегают, особенно с детьми младшего возраста. Обычно практикуются поцелуи, ласки, петтинг, мастурбация друг другу или совместно и оральная стимуляция. К другим видам прибегают лишь в редких случаях.
- 4. Взрослый должен быть честен на предмет сущности и масштаба его чувств и привязанности к ребёнку/подростку. Ребёнок должен быть осведомлён, что он или она может ожидать от взрослого и отношений с ним, чтобы избежать мучительно разочарования и чувства, как будто взрослый его предал. Взрослый должен анализировать чувства ребёнка и понять, соответствуют ли они его собственным чувствам и намерениям. Если не соответствуют или есть сомнения, взрослый конечно же не должен разрывать отношения, но должен избегать интимных контактов и, при необходимости, оказать помощь в том, чтобы ребёнок мог справиться с ситуацией.
- 5. Взрослый должен целиком уважать характер, занятия и желания ребёнка. Личная свобода и социальные связи, а также свобода отношений не должна ограничиваться взрослым каким-либо образом.
- 6. В случае, когда у ребёнка достаточно хорошие отношения с родителями или опекунами, последние должны быть поставлены в известность об отношениях. (Это значит, что взрослые, играющие роль родителя в жизни ребёнка, должны всегда быть информированы об отношениях.
Единственное допустимое исключение будет касаться тех родителей или опекунов, которые практикуют недопустимое отношение к ребёнку и игнорируют его интересы. Это означает, что наличие одних лишь повседневных проблем в отношении родителей/опекунов и детей не могут считаться основанием для сокрытия информации об отношениях. Если фигура родителя или опекуна

отсутствует, взрослый должен постараться найти ребёнку подходящего приёмного родителя.)

Важные решения родителей на предмет отношений должны уважаться. Взрослый также должен убедиться, что его отношения с ребёнком не оказывают негативного влияния на эмоциональную связь между ребёнком и родителями.

В целом, важные границы, установленные общественными, религиозными и культурными запретами, а также законом, не должны преступаться до тех пор пока это способно породить скандал или негативно отразиться на самооценке ребёнка или его восприятии отношений.

В общем, любой взрослый, испытывающий влечение к ребёнку, должен понимать, что может потребоваться немало времени (возможно несколько десятилетий), чтобы преобладающее отношение к добровольным и безвредным контактам изменилось, и всегда вести себя соответствующим образом.

- 7. Взрослый не должен слишком баловать ребёнка, вместо этого ему надлежит поддерживать развитие самооценки и самоконтроля юного друга, а также его талантов, потенциала и социальных навыков, воспитывать в нём отношение в пользу общества и нравственности. Интимная близость не должна заменять эмоциональные потребности или потребность в отношениях и частота интимных контактов должна быть умеренной, дабы избежать образования пристрастия. Отношения, основанные на близости и привязанности, не должны сводиться к одному лишь сексу.
- 8. Взрослый должен рассказать ребёнку о возможности недопустимого отношения к детям со стороны взрослых и предупредить его о существовании недобровольного секса.
- 9. Близкие отношения между взрослым и ребёнком не только должны быть приняты (благожелательными) опекунами и родственниками последнего, но детей также следует защищать от негативных реакций со стороны сверстников и консервативно настроенных соседей. Из этого вытекает необходимость осторожности в раскрытии информации об отношениях, хотя эта осторожность не должна вести к секретам от других взрослых, с которыми у ребёнка сложились тесные эмоциональные связи.
- 10. Отношения не должны резко разрываться и взрослый должен всегда стараться быть на связи до тех пор, пока ребёнку это нужно. Примером того, что стоит избегать, могут служить отношения между голландским хореографом, танцором и писателем Руди ван Данцигом и канадским солдатом, когда ван Данциг был подростком. Эта история получила известность в связи с фильмом "For a Lost Soldier", снятого по книге ван Данцига "Voor een verloren soldaat". После войны солдат больше не выходил на контакт со своим юным другом, что было для последнего причиной больших страданий.

В общем, близкие отношения заслуживают того, чтобы продолжаться в форме дружбы в дальнейшем, когда интимные связи завершились.

Ничем иным как деструктивным заблуждением является убеждение о том, что педосексуалы обычно неспособны понимать ценность личной симпатии, потому что по своей сути они менее склонны любить и более эгоистичны, чем другие взрослые или ведут себя так по причине недостатка социально-эмоциональных навыков.

Только отношения, удовлетворяющие этим критериям, заслуживают уважения и защиты. Такие отношения по определению являются морально безупречными и в большинстве случаев включают ценные узы взаимной привязанности, которые не должны приноситься в жертву невежеству, предрассудкам и консервативной нетерпимости.

Эти критерии можно в дальнейшем уточнять на основе опыта отношений и растущих знаний о личности и психологии развития.

К моему удивлению некоторые критики поспешили заявить, что хотя эти этические нормы в принципе достаточны, позволяя предотвратить нанесение вреда ребёнку, ни один взрослый не сможет на практике следовать им. С моей точки зрения, это происходит из-за недооценки моральной устойчивости людей с педосексуальными чувствами. Пессимистичные ожидания в отношении моральных качеств и самоконтроля конкретного взрослого могут быть оправданы в отношении настоящих насильников детей, людей с психическими расстройствами или социопатов. Однако нет оснований предполагать, что одно лишь наличие педосексуальных влечений может сделать человека более эгоистичным или менее способным контролировать свои действия, чем, скажем, среднестатистический гетеросексуальный мужчина в отношениях со взрослой женщиной.

Даже так называемые "добродетельные педофилы" (virtuous pedophiles), которые отвергают все виды добровольных интимных отношений (как в настоящее время, так и в более либеральном будущем), иногда заявляют, что среднестатистический человек никогда не сможет соответствовать этим моральным стандартам. Я считаю этот взгляд весьма прискорбным, потому что он означает, что противники близких отношений между взрослыми и детьми всегда правы в своём желании держать таких взрослых подальше от своих детей.

Если педосексуальность автоматически связывается с аморальной потерей самоконтроля, почему мы должны ожидать, что и чисто платонические отношения будут безопасными для ребёнка?

Почему педосексуал, вступивший в чисто платонические отношения будет уважать интересы ребёнка, если он по определению неспособен на такое в интимных отношениях? Это можно отрицать только если "добродетельные педофилы" заявляли бы, что причина, ведущая к опасной потере самоконтроля, лежит не в самой по себе ориентации не имеющего психических проблем взрослого, а в самом интимном контакте с ребёнком. Однако такая гипотеза не объясняет почему для педосексуалов без психиатрических проблем (кроме самой "педофилии") превращение в эгоистичного насильника будет реальным риском в условиях интимных контактов с детьми, в то время как точно такой же контакт в целом не несёт подобного риска в случае участия в нём сверстников ребёнка или любого другого человека, не имеющего проблем с психическим здоровьем.

Другими словами, или среднестатистический не совершавший преступлений педосексуал обладает способностью контролировать свои желания, когда он остаётся наедине с ребёнком, или нет. Если предположить, что он не может себя контролировать, то вся работа, направленная на общественное признание добровольных платонических отношений (ведущаяся в частности "добродетельными педофилами" - прим. пер), неизбежно обречена на крах.

Роль родителей или опекунов

В идеале родители или опекуны должны играть важную роль в условиях, когда их ребёнок имеет близкие отношения со взрослым.

Путём регулярного общения с ребёнком они должны в расслабленной, не указующей манере, проверять, соответствуют ли отношения и их возможные интимные аспекты желаниям ребёнка и уважает ли взрослый его границы.

(Это не просто фантазия из области утопий. В Нидерландах одно время был более либеральный климат вокруг педосексуальности, который позволил некоторым родителям дать согласие на отношения с их ребёнком и следить за развитием этих отношений.) Более того, родителям также следует изучить характер взрослого, его уровень самоконтроля и честность, а также убедиться, что он или она не имеет судимости за преступления против детей, репутации насильника или сутенёра в сети детской проституции. В случае сомнений можно счесть оправданным привлечение (доброжелательно настроенных) специалистов. Последние также должны разработать доступные инструкции для облегчения оценки качества взрослого.

Какой бы то ни было "возраст согласия" является скорее формальным, а не качественным стандартом и поэтому неизбежно приводит ко множеству нежелательных ситуаций. Однако это не значит, что добровольные близкие отношения между взрослыми и детьми должны с этого момента быть неконтролируемыми как однополюсные отношения между взрослыми. Наряду с отказом от формального критерия родители или опекуны должны применить для оценки близких отношений со взрослым метод качественной оценки и контроля, который они уже используют в отношении дружеских или интимных отношений их ребёнка со сверстниками.

Поэтому их осведомлённость о критериях позитивных и безопасных отношений совершенно точно не приведёт к увеличению случаев злоупотреблений, а скорее предотвратит нанесение вреда ребёнку со стороны тех потенциальных взрослых партнёров, которые имеют благие намерения, но, к сожалению, обладают недостаточной эмпатией.

Кроме того, декриминализация позитивных отношений в целом приведёт к большей открытости между родителями или опекунами и детьми не только на предмет этих отношений, но также и на предмет настоящего сексуального насилия. Это в свою очередь, станет дополнительным препятствием для настоящих насильников и маньяков.

Для безопасности ребёнка и в случае сомнений на предмет намерений взрослого оправданным выглядит разрешение каких-либо близких отношений только спустя несколько месяцев исключительно дружеских контактов.

Это также важно с учётом того, что ребёнку даётся возможность ознакомиться с тем, что можно ожидать от взрослого и предупреждает нереалистичные фантазии об отношениях.

Добровольные отношения детей со сверстниками уже получили широкое признание и они уже контролируются родителями или опекунами. Почему бы не открыть такую же возможность для их добровольных отношений со взрослыми? Почему взрослый в

таких отношениях неизбежно будет более опасным или менее надёжным партнёром, чем сверстник ребёнка? На самом деле, если мы убеждены, что среднестатистический взрослый не способен удовлетворять вышеописанным этическим критериям, можно ли ожидать, что сверстники ребёнка будут чем-то лучше?

Заметим, что речь идёт о взрослых, которые подтвердили свою готовность находиться под таким наблюдением, а не тех, кто желает использовать своё преимущество в физической силе, власти или опыте с целью использовать ребёнка в своих целях. Если мы настаиваем на сравнении отношений детей со сверстниками с добровольными и контролируруемыми отношениями со взрослыми, при этом избегая недооценки потенциала отношений у детей, в действительности можно ожидать, что ответственные взрослые друзья в целом будут более осмотрительными и менее импульсивными, чем среднестатистические друзья из числа сверстников.

Кроме того, любой взрослый, участвующий в близких отношениях с ребёнком, должен полностью осознавать, что несоответствие вышеописанным этическим критериям непременно приведёт к неприятным последствиям как для ребёнка, так и для него самого. Небольшие (но структурные) нарушения могут просто привести к ограничениям или даже к прекращению отношений. В более серьёзных случаях возможно применение к взрослому и юридических санкций, даже если с точки зрения ребёнка отношения всегда были абсолютно добровольными. Это будет служить препятствием для морально слабых.

Информация

Чтобы повысить общую осведомлённость о критериях хороших отношений между ребёнком и взрослым, крайне желательно, чтобы СМИ дали достаточно информации на эту тему и проводили чёткую границу между морально безупречными отношениями и манипуляцией или принуждением.

Ответственные взрослые, испытывающие влечение к детям, должны чувствовать стимул совершенствовать своё понимание и эмпатию по отношению к ним. Взрослые могут получить пользу от ознакомления с опытом единомышленников как индивидуально, так и с помощью благонамеренных организаций.

Дети должны получить всю информацию о своих правах и интересах в контексте возможных платонических или интимных отношений со взрослым через легко доступные печатные источники или фильмы, специально предназначенные для детей и подростков.

Добровольные отношения и их интерпретация

Я осознаю, что в настоящее время общее негативное восприятие близких отношений между взрослыми и детьми препятствует большинству людей в том, чтобы поверить в само существование добровольных отношений в этих условиях.

Это отражено в либерально-гуманистическом дискурсе о педосексуальности, который всё более сосредоточен на вопросе благонадёжности конкретных взрослых (воздерживающихся от близких отношений с детьми) или на эффективном лечении насильников, а не на неприкосновенности и качестве добровольных отношений.

С морально-этической точки зрения это неизбежно означает, что в настоящее время для взрослого нежелательно вступать даже в добровольные интимные отношения с детьми.

Во множестве или даже в большинстве случаев произойдёт переоценка добровольных отношений в насильственные, что может иметь пагубные психологические последствия во взрослом возрасте для младшего участника, включая замешательство и чувство вины.

С моей точки зрения сначала должен измениться интеллектуальный климат перед тем, как близкие отношения с ребёнком снова станут морально безупречными. К сожалению, это по большей части справедливо и в отношении чисто платонических отношений, за исключением тех, на которые есть полное и недвусмысленное согласие родителей или опекунов ребёнка, а также общественной среды в целом.

Негативные последствия добровольных отношений?

Иногда слышны утверждения, что, даже если бы близкие отношения между взрослым и ребёнком были полностью легализованы и принимались бы окружением последнего, вступление в них всё равно следует считать аморальным. Даже с учётом достоверности свидетельств, представленных в этой книге, всё равно остаётся неясным, какие из добровольных отношений способны привести к негативным последствиям в долгосрочной перспективе.

Эта подборка историй ясно показывает, что ни пол ни возраст ни сам по себе сексуальный контакт не являются прямой причиной каких-либо потенциальных проблем в будущем. Учитывая существование добровольных отношений, в результате которых был нанесён вред, можно заключить, что источник этого вреда кроется где-то во внешних факторах.

Мы уже упоминали явление вторичной виктимизации, то есть негативной переоценки добровольных отношений на насильственные под влиянием общества. Кроме того, некоторые кажущееся добровольными отношения могут быть недобровольными в некоторых важных аспектах, таких как начало, частота или виды интимного контакта. Это может быть вызвано недостатком коммуникации или недостаточным знанием уровня развития и характера ребёнка.

Здесь задачей родителей или опекунов является регулярная проверка в открытой и непредвзятой манере того, нужны ли эти ребёнку эти отношения и их возможные интимные аспекты.

Особое внимание в этой связи следует уделить детям с нарушениями психики или развития, дабы предотвратить возможные недопонимания. В случае, когда ребёнок подвергся сексуальному насилию со стороны другого взрослого, любые близкие отношения могут быть позволены только после завершения терапии.

Однако в контексте прямых последствий подлинно добровольных отношений я могу представить себе две основные проблемы: недопонимание в части намерений взрослого (напр. о длительности физических аспектов отношений - ребёнок может желать продолжения интимной связи, когда взрослому она уже не очень интересна), и трудности с определением своей сексуальной идентичности, когда ребёнок вырастает.

Первая проблема охвачена четвёртым этическим критерием.

Вторая проблема в основном связана с однополыми интимными отношениями, в которых юный участник не хотел бы иметь влечение к своему полу и испытывать неуверенность в отношении своей сексуальности во взрослом возрасте. Решение этой проблемы очевидно лежит в большем общественном признании гомосексуальных чувств, этапов в жизни и экспериментов, и в этом отношении она связана с правами ЛГБТ-граждан.

Некоторые авторы по-видимому считают возможным существование ещё одной проблемы, когда отношения были особенно приятными. У бывшего ребёнка во взрослом возрасте может возникнуть недовольство, когда оказывается трудным найти отношения сравнимого качества с теми, что были в детстве. Что-то в этом духе (помимо других возможных недостатков его отношений со взрослым) по-видимому высказывалось Тедом ван Лишоутом (Ted van Lieshout), голландским автором книг *Zeer kleine liefde* и *Mijn meneer*.

(Заметим, что подобное мнение относится только к последствиям хорошо сбалансированных отношений, а не только однобоких, чрезмерно сексуализированных отношений, способных привести к ненасытным сексуальным желаниям; см. седьмой этический критерий.) Однако с моей точки зрения это вообще не может служить аргументом против близких отношений с детьми. Он скорее направлен на то, как взрослые обычно относятся друг к другу в отношениях. Винить в этом близкие отношения ребёнка со взрослым - это то же самое, что обвинять выдающегося музыканта в том, что многие или большинство музыкантов по сравнению с ним посредственны.

В идеале легализация позитивных и добровольных отношений между взрослыми и детьми должна проходить вместе с поддержкой хороших отношений между взрослыми как часть "любовной революции" или "революции отношений".

И более того, любая возможная неудовлетворённость имеет прямое отношение к табу на близкие отношения с ребёнком, по той причине, что выросшему ребёнку трудно сказать в открытую о том, чего ему недостаёт в отношениях со взрослыми партнёрами.

В настоящее время, если эта тема вообще обсуждается, она по большей части рассматривается как негативное последствие близких отношений в детстве. Доходит даже до того, что любые позитивные отношения считают насилием, потому что взрослый по их мнению неизбежно принимает на себя риск сделать невозможной "нормальную" личную жизнь для ребёнка в будущем.

Некоторые также заявляют, что позитивные близкие отношения с ребёнком могут привести к предпочтению более старших по возрасту партнёров, как будто это предпочтение по своей сути чем-то опасно. Аналогично некоторые утверждают, что для человека, имевшего в детстве такие отношения, сверстники будут казаться менее привлекательными из-за отсутствия сексуального опыта, как будто этот недостаток нельзя устранить по инициативе самого человека, ищущего себе пару.

Есть даже мнение, что опытный в отношениях ребёнок будет выглядеть менее привлекательным для потенциальных партнёров того же возраста. Это бред,

поскольку многие люди считают опыт возлюбленного преимуществом, а не недостатком.

Хотя качество позитивных, добровольных отношений с ребёнком можно принять как стандарт для привязанности или интимной близости, даже такие отношения всё равно часто считаются нежелательным, ненормальным вмешательством взрослого в жизнь уязвимого ребёнка. У меня сложилось впечатление, что некоторые исследователи приветствуют любые негативные последствия, лишь бы их можно было использовать как аргумент против добровольных близких отношений с детьми.

Сторонники расхожего мифа о неизбежной непредсказуемости вреда обычно отказываются видеть разницу между последствиями морально безупречных отношений и влиянием безответственных контактов, вторичной виктимизацией, связанной с общественным порицанием отношений, и последствиями по-настоящему насильственных, недобровольных отношений.

Многое в обществе должно измениться, но позитивные явления заслуживают защиты.

В целом я считаю, что у добровольных отношений не существует неизбежных негативных последствий, пока взрослый понимает социальный контекст, в котором они происходят, и придерживается вышеописанных этических критериев. Другими словами, нет оснований предполагать, что любые подлинно добровольные и морально безупречные отношения в условиях безопасной и восприимчивой среды будут обязательно иметь серьёзные негативные последствия.

Разумеется, как исследователь, я готов услышать о других возможных негативных последствиях, не охваченных в этой работе, но в целом мой анализ выглядит вполне законченным. Есть ещё одна не упомянутая мной возможность, которая хоть и логична, но всё же маловероятна. Заключается она в том, что добровольные близкие отношения по сути безвредны, если в них не участвуют дети с конкретными генетическими предрасположенностями или чертами характера.

Критикам стоит помнить, что между взрослыми и детьми действительно существуют безвредные добровольные отношения и конструктивный подход состоит в том, чтобы сделать такие отношения возможными (не увеличивая риск ненадлежащего отношения со стороны взрослого), а не считать, как будто они вообще не существуют.

Предотвращение нанесения вреда

Даже если с помощью аудиовизуальных средств мы будем полностью следить за всеми действиями и контактами детей, на них всё равно может напасть насильник ещё до того, как мы успеем вмешаться. Исключить все возможные риски из жизни ребёнка невозможно. Например, обман со стороны незнакомцев будет невозможен только в том случае, если мы превратим всех людей в полностью дистанционно управляемых роботов (разумеется за исключением самих управляющих). Вдобавок, чрезмерный страх и ограничения во имя безопасности могут воспрепятствовать развитию ребёнка и нанести вред его развитию попытками предотвращения.

В контексте добровольных близких отношений со взрослым полный запрет может вызвать фрустрации и огорчение ребёнка. Разрушение уже существующих отношений с конкретным взрослым может даже привести к реальной психотравме. Поэтому полный запрет отношений является крайней мерой, морально оправданной только в

случае реальной опасности, например когда есть серьёзные свидетельства безответственного поведения или нечестности со стороны взрослого. В статье "Demons: The Utopian Dream of Safety" авторы Huib Kort и G.G. точно подметили: "Подавлением, низвержением или уничтожением ничего не решить". По этой причине мы должны скорее стремиться к минимальному риску в общем контексте свободы. Описанные выше этические критерии в сочетании с принципом общего (недирективного) мониторинга отношений и взрослого участника ставят своей целью именно это.

Как я пытался показать выше, общественное принятие и мониторинг добровольных отношений весьма вероятно приведут к уменьшению, а не к увеличению случаев насилия по отношению к детям. Я приглашаю всех, кто не согласен с этой оценкой, дать аргументированные предложения для улучшения этических критериев.

Вред, наносимый реакционными силами

Некоторые критики считают, что хотя легализация добровольных отношений в обществе, полностью принимающем эти отношения, является морально обоснованной, это всё равно может навредить психологическому благополучию детей в долгосрочной перспективе. С их точки зрения мы никогда не можем быть уверены, будет ли существовать общественное признание в то время, когда ребёнок вырастет. Ведь если оно по какой-то причине сойдёт на нет, этот взрослый человек может в конечном итоге изменить своё отношение к опыту в детстве на негативное.

Честно говоря, я считаю этот взгляд слишком уж пессимистичным. Хотя я согласен, что могут возникать временные всплески нетерпимости в ответ на расширение прав в сфере отношений, это не значит, что мы должны ожидать непрекращающихся циклов сменяющейся толерантности и репрессий без какого-либо долговременного прогресса. Особенно на западе мы наблюдаем расширение гражданских прав начиная с эпохи Просвещения, а временные отступления назад в конечном итоге вели к дальнейшей консолидации этих прав. Подобные тенденции наблюдаются и в других частях света. Это по-видимому связано с фактом, что гражданские права основаны на глубинных всеобъемлющих и транскультурных моральных понятиях сущностной ценности и достоинства индивидуума. По моему мнению, требуется весьма циничный взгляд на современную историю, чтобы просто так игнорировать это замечательное явление.

Однако я полагаю, что родители или опекуны должны подготовить детей к временным реакционным проявлениям после того, как добровольные близкие отношения со взрослыми станут социально приемлемыми. Также будет хорошо выпустить множество книг, статей и документальных фильмов о позитивных и безвредных отношениях, что сделает очень трудным отрицание их существования. С помощью этих мер дети и подростки будут достаточно подготовлены к противостоянию диким посылам ненависти и отрицания, и будут и дальше положительно оценивать свой опыт, несмотря на негативную пропаганду реакционных сил, с которой они могут столкнуться позднее в жизни.

Добровольные и позитивные, но всё равно аморальные?

Некоторые критики добровольных и безвредных близких отношений между взрослыми и детьми признают существование самого этого явления, но они всё равно считают, что такие отношения и дальше должны быть абсолютно противозаконными.

С их точки зрения любые такие отношения по своей природе аморальны, потому что всегда являют собой вмешательство во внутренний мир ребёнка. Иногда они доходят до заявлений, что личная оценка переживания ни при каких условиях не должна быть единственным или окончательным критерием моральной приемлемости конкретных действий.

Они даже опускаются до сравнения взрослых, положительно оценивающих свои отношения в детском возрасте, с бывшими рабами, которые благодаря доброму хозяину имели относительно положительный опыт рабства. Другими словами, для этих консерваторов столь очевидно, что такие отношения по сути морально недопустимы, что никакие положительные оценки непосредственно переживших их людей не могут этого изменить.

Однако это сравнение неверно. Рабство - действительно большое зло, потому что оно отнимает у людей их личную свободу и это нельзя изменить тем фактом, что некоторые оценивают свою жизнь в рабстве как относительно приятную. В случае подлинно добровольных отношений между взрослым и ребёнком по определению невозможно, чтобы участвующие в них дети или подростки утратили в этом процессе свою свободу. Точнее говоря, в этом плане подобные отношения являют собой выражение личной свободы ребёнка.

Только с консервативного и закостенелого взгляда на жизнь и человеческие ценности может казаться очевидным, что некоторые явления, которые добровольны и психологически безвредны, должны всё равно считаться аморальными. С любой другой точки зрения личный опыт очевидно куда важнее, чем чьи-то предрассудки и карикатуры на него.



Секс с подростками

Ася Казанцева, научный журналист

Многие правительства пытаются принимать законы, так или иначе направленные на снижение сексуальной активности подростков. Задолго до того, как Россия начала размышлять о [защите детей от информации](#), Америка уже всюду развлекалась с государственным финансированием школьных уроков, рекомендующих абсолютное воздержание до брака. Здравомыслящие люди обычно сомневаются в эффективности подобных мер. Но, возможно, стоило бы задуматься и о том, нужно ли в принципе бороться с подростковым сексом?

Воздерживаться или не воздерживаться

История о том, как с сексуальной активностью подростков сражались Соединенные Штаты, совершенно прекрасна. На пропаганду воздержания в американских школах с 1996 до 2011 года [было потрачено](#) около полутора миллиардов долларов - за такие деньги скоро можно будет [на Луну слетать](#).

Еще в 2004 году вокруг уроков воздержания разгорелся скандал: в методических материалах [обнаружилось](#) множество антинаучных утверждений. Подростков вводили в заблуждение не только в воспитательных целях (“даже при скрупулезном использовании презервативов незапланированные беременности случаются у 14% женщин в год”), но и просто в результате банальной научной безграмотности разработчиков курса (“при зачатии ребенка происходит слияние 24 хромосом матери с 24 хромосомами отца”). После того, как вранье на школьных уроках стало достоянием общественности, воздержание пропагандировать не прекратили. Финансирование этих программ пошло на спад позже — когда подросли научные исследования их эффективности.

В штатах, где велась пропаганда воздержания, уровень подростковых беременностей оказался на 24% выше, чем в тех, где она не велась.

В [исследовании](#) университета Индианы, опубликованном в 2011 году, ученые рассортировали американские штаты на четыре группы по интенсивности пропаганды воздержания и сравнили уровень подростковых беременностей в этих штатах. Выяснилось, что там, где школьная программа не содержала призывов к воздержанию (даже без учета того, включала ли она какие-нибудь более разумные подходы к сексуальному просвещению) уровень подростковых беременностей составлял 59 случаев на 1000 девушек. Вообще-то это много. Америка — высокорелигиозная страна, и [неудивительно](#), что она стабильно удерживает одно из первых мест в развитом мире по количеству залетающих школьниц и студенток. Но все же ситуация заметно лучше, чем в тех штатах, где сексуальное воспитание подростков опиралось на идею воздержания до брака: там на каждую тысячу девушек приходилось 73 беременности. Этот тренд сохранялся даже после внесения всех поправок на экономический и образовательный уровень, а также этнический состав населения штата.

Так ли ужасно, что подростки занимаются сексом?

Статистические данные не позволяют выявить четкую связь между частотой беременности среди подростков и интенсивностью их половой жизни. В возрасте от 15 до 19 лет [рожают ребенка](#) 52 барышни на 1000 в Соединенных Штатах, 31 — в Великобритании, 20 — в Канаде, 13 — в Германии, 8 — в Дании, и [около 30](#) - в России. При этом в 15 лет уже занимались сексом [26% американских девушек](#), 32% девушек в [Великобритании](#), 25% в Канаде, 24% в Германии, 38% в Дании, и 18% в России. Вообще, конечно, хочется сказать, что статистическая связь все-таки есть, только она обратная: чем больше барышень уже лишились девственности к 15 годам, тем ниже уровень подростковых беременностей в стране. Но, к сожалению, делать такие выводы без тщательного обсчета данных невозможно, так что пусть это будет просто безответственным предположением.

Возраст сексуального согласия также не связан напрямую с рисками для подростков. В Японии и в Испании он составляет 13 лет, что никак не мешает этим странам поддерживать крайне низкий уровень подростковых беременностей и родов (4,6 детей на 1000 юных девушек в Японии и 7,9 в Испании). Ирландия, возраст согласия в которой — 17 лет, демонстрирует более высокую частоту родов среди подростков (18,7 на 1000 девушек). США, лидер среди развитых стран по числу подростковых беременностей и родов, позволяет штатам самостоятельно устанавливать возраст согласия, но в основном речь идет о [16 годах и старше](#).

Исследования подросткового секса (как и исследования чего угодно на свете) в основном проводятся в США. В соответствии с данными, собранными в этой стране, ранняя сексуальная активность — это, в целом, признак неблагополучного подростка. Секс в юном возрасте [ассоциирован](#) с такими факторами, как употребление алкоголя, низкая успеваемость в школе, признаки депрессии, развод родителей. Правда, связь с любым из этих параметров сомнительная, в том смысле, что ее удастся обнаружить не во всех исследованиях. А главное, как всегда, непонятно, где причина, а где следствие. Вполне можно предположить, к примеру, что подростки борются с плохим настроением посредством секса. И в чем тогда виноват секс?

Исследования, противоречащие общественной нравственности

Слишком позднее начало половой жизни — это тоже повод насторожиться. Похоже, что подолгу воздерживаются от нее те девушки, которые особенно тяжело переносят стрессы — а может быть, даже наоборот, раннее начало половой жизни способствует более высокой стрессоустойчивости в дальнейшем. По крайней мере, подобные выводы можно сделать из [исследования](#) Стюарта Броди (мы в “Метрополе” вообще нежно любим этого сексолога и [часто его вспоминаем](#)). Он проанализировал колебания уровня гормонов стресса во время публичных выступлений и выяснил, что женщины, начавшие заниматься сексом раньше 18 лет, демонстрируют меньший выброс кортизола и быстрее возвращаются к нормальным показателям, чем те, кто лишился девственности уже после совершеннолетия.

Иногда появляются работы, более отчетливо демонстрирующие пользу подросткового секса. В 2007 году ученые из университета Вирджинии провели долговременное [исследование](#) 534 близнецовых пар, в котором выяснилось, что раннее начало половой жизни связано с низким уровнем антиобщественного поведения. Каждого участника расспрашивали о сексуальной активности и о мелких правонарушениях (рисование граффити, воровство в супермаркетах и тому

подобное). Интервью проводились не только в школьном возрасте, но и еще два раза с промежутками по семь лет (полагаю, это повышает вероятность честных ответов). Исследователи сравнили пары близнецов (т.е. генетически идентичных людей, воспитанных более или менее в одинаковых условиях) и обнаружили, что уровень антиобщественных действий регулярно оказывался выше (а не ниже, как ожидалось!) у того близнеца, который начал половую жизнь позже. Кроме того, **ВЫЯСНИЛОСЬ**, что раннее начало половой жизни еще и способствует социальной адаптации во взрослом возрасте.

Но одобрение секса подростков — это полбеда. Настоящей проблемой стало исследование, показавшее, что даже вред от секса для неполовозрелых в какой-то степени преувеличен. В 1998 году Брюс Райнд и его коллеги **опубликовали** мета-анализ 59 исследований психотравм от сексуальных домогательств, пережитых в детстве. Они показали, что люди, столкнувшиеся с домогательствами, действительно менее успешны — но это связано скорее с тем, что они в принципе росли в неблагополучных семьях; если сделать на это поправку при анализе данных, то негативный эффект от собственно сексуальных домогательств перестает быть статистически значимым. Работа подверглась жесткой критике (во многом справедливой: например, речь шла о выборке из студентов колледжей, то есть за скобки были вынесены все люди, травмированные настолько, чтобы не пойти учиться после школы), но очень скоро вопрос вышел за рамки академической дискуссии и стал политическим. Конгресс США **заявил**, что отвергает и осуждает попытку показать, что секс с детьми может быть менее травматичным, чем считалось ранее; и что исследования надо продолжать, но только так, чтобы получить точную информацию. Или то, что конгрессмены хотели бы считать точной информацией в рамках актуальных моральных ценностей — это сформулировано не было, но легко читается между строк.

Источник: <http://mtrpl.ru/teens>



Секс при детях

- Можно ли родителям заниматься сексом при детях?
- Можно ли вообще заниматься сексом при детях?

Разумеется, 99% респондентов от таких мыслей приходят в ужас: "Как! Да ты что! Шок! Это же психическая травма на всю жизнь!" и так далее... И они, в принципе, правы. Действительно, описано огромное количество случаев, когда ребенок, заставший родителей в постели, получает психическую травму. Но давайте задумаемся. Секс - это не насилие, не убийство, не издевательство, это не шокирующее в принципе действие, нормальное, естественное, прекрасное - которое при этом может вызывать у "неокрепшего разума" шок. Почему?

А не потому ли, что ребенок воспитан на ровно тех же императивах - "голое тело - табу", "не трожь пипиську - импотентом станешь", "целоваться на людях - нехорошо", "в Советском Союзе секса нет" и так далее? Не потому ли, что с момента своего рождения косвенно, опосредованно, исподволь, а иногда и вполне явно, мозг ребенка подвергается промывке на тему всевозможнейших табу, предвзятых мнений и восприятий секса? Ребенок, родители которого даже не табуировали тему секса при ребенке, а хотя бы просто увели ее в зону глухого умолчания, неизбежно вызывают к самой теме и болезненный интерес и создают базу для ее потенциальной травматичности.

Я знаю массу семей, в которых родители не стесняются ходить голыми при детях самого разного возраста, с их, детей, рождения, и в таких семьях тема обнаженности не только не является для детей шокирующей, дети это вообще не понимают, из-за чего взрослые разводятся сыр-бор. Из-за голого тела? Да что в этом такого? - говорят они.

В семьях, где родители не стесняются при детях целоваться, касаться друг друга, проявлять ласку и нежность по отношению друг к другу, отношение детей к сексу значительно толерантнее и сбалансированнее, чем в тех, где "при детях - даже не подходи!".

[Модус вивенди](#) и [модус операнди](#) родителей для детей является образцом правильности восприятия мира (если в семье, конечно, все в порядке). Соответственно, и отношение родителей к сексу, прилюдные, придетские отношения между ними сформируют в очень большой степени и восприятие ребенка. И для ребенка, который с рождения наблюдает ласкающихся при нем и не стесняющихся его родителей, родительский секс никогда не станет шоком. В противоположность, в семье, где разговоры, действия, касающиеся секса табуированы, ребенок, увидевший родителей, кувыркающихся в постели, однозначно получит травму. Для него - это шок, он и не подозревал ничего про эту сторону жизни, у него нет опыта, и папа, лежащий на маме вызывает ассоциацию не с любовью, а с насилием - этому ребенку просто недостает жизненного опыта провести правильную параллель.

Таким образом, сцена родительского (или любого чужого) секса не является для ребенка травматичной безусловно, априори, а лишь в соответствии с привычным ему (читай: воспитанным) восприятием мира. Соответственно - такая потенциальная травма - лишь продукт нашей цивилизации с ее морально-этическим комплексом. И ничего более. Изменив базисный морально-этический [ОНТИК](#), вы автоматически

измените восприятие ребенка. Изменив его соответствующим образом, можно добиться того, что секс родителей или чужих дяди с тетей, или даже дяди с дядей или тети с тетей для ребенка будет казаться естественным и нормальным, не будет его травмировать и вообще он даже и не поймет - с чего весь этот сыр-бор?

Но все это касается детей, воспитанных в определенных рамках и нормах с младенчества, чужой ребенок, воспитанный в стандартных принятых нормах, конечно же травму может получить. Поэтому заниматься сексом на пляже при чужих детях, воспитанных в традиционной морали, конечно же нельзя ни в коем случае. При своих, воспитанных иначе - ради бога.

Источник: <https://igor-torick.livejournal.com/693028.html>



Как говорить с детьми о сексе?

Павел Бесчастнов, психиатр-психотерапевт

Еще наши родители спрашивали у журнала «Здоровье», что отвечать ребенку на вопрос, откуда берутся дети. Потом мы выросли, доподлинно узнали откуда, у нас самих появились дети, и вечный вопрос снова зазвучал.

Общий принцип: расскажите как можете

Главное – не мычите бессвязно, не переводите разговор и не воспринимайте происходящее как серьезный педагогический вызов для себя. Вы же знаете, как люди сексом занимаются? Наверняка знаете. Полагаю, вы это делали. Полагаю, вы это делали неоднократно. То есть про секс вы в курсе. А дети не в курсе. Ну вот и расскажите. Как хотите. Как сможете. Любое правдоподобное описание. В каких словах это рассказать – ваш выбор. В любых доступных. Правил вы не нарушите, потому что правил нет.

Основное опасение родителей – как завести разговор на эту [скользкую тему](#), чтобы не нанести ущерб нежной детской психике. Это опасение совершенно беспочвенное, потому что детская психика не нежная и не хрупкая, это сверхобучаемый и невероятно пластичный механизм. Серьезную психотравму ребенку нанести практически невозможно, нужны исключительные обстоятельства либо длительное, из года в год, неблагоприятное давление внешней среды. Этому мозгу очень сложно навредить, надо сильно постараться. Нанести психотравму взрослому гораздо проще, чем ребенку.

Люди занимаются сексом. Люди всегда занимались сексом. Мы все тут присутствуем только потому, что множество людей до нас, из поколения в поколение, миллионы лет подряд занимались сексом. Это было, есть и будет. Для описания этого процесса не нужны никакие специальные познания, равно как для описания привычного рациона питания не нужно иметь диплом повара. В любом архаичном племени и в любой древней культуре вообще не поняли бы, в чем проблема. Первобытные люди не занимались специально сексуальным просвещением молодежи. Они просто занимались сексом и не особо это скрывали. Дети видели, как родители делают это, ровно так же, как они видели, как родители готовят еду, ловят рыбу или плетут корзины. И это никогда никого не развратило и не испортило и никому не нанесло непоправимой психотравмы.

Ситуация несколько меняется, если речь идет о сексуальном просвещении подростков. Для ребенка это беседа из серии «Как устроен мир». Никакого личного прикладного интереса эта тема не имеет и не выделяется на фоне десятков и сотен подобных же тем. Для подростково-юношеского возраста тема секса уже имеет прямое личное значение, они либо уже этим занимаются, либо вот-вот начнут.

И тут необходимо не столько просвещение и информирование, сколько [добрый совет](#) более опытного и знающего человека. И это уже не совсем история про секс, это история про взаимоотношение полов, про гендерные роли, про навыки социализации. И вопрос упирается не в то, какими именно словами рассказать. Важно, каков уровень доверия и открытости у родителей с ребенком. Здесь имеет смысл исходить из правила: чем бы дитя ни тешилось, секс должен быть безопасным. Важно донести

необходимость использовать презерватив в сексуальных контактах. Всегда. При любых обстоятельствах. Исключений нет. В остальном делайте что хотите и приходите, когда будут вопросы: разберемся, поговорим, посоветуем.

Современному поколению в каком-то смысле сложнее воспитывать детей, чем нашим родителям: на любого ребенка ежедневно обрушивается огромный поток информации, в том числе о сексе. Как помочь ему лавировать в этом потоке и формировать неискаженные представления об окружающей действительности? Рассмотрим несколько типичных ситуаций.

Ребенок посмотрел (или подсмотрел) порнофильм

И вот он приходит к вам с явным удивлением: а что такое странное делают эти дяди и тети?

Как быть? Правило первое – не нервничать. Ничего плохого не случилось. Дитя увидело порнуху – это не беда, не конец света и не ужас-ужас. Для ребенка не произошло ничего экстраординарного, он просто увидел явление, которого не понимает. Но ребенок постоянно и ежедневно сталкивается с вещами, природы которых не понимает, все, что с ним происходит, случается впервые, именно поэтому он и приходит с вопросами. И тут наихудший сценарий – бледнеть, краснеть, хвататься за сердце или еще как-то демонстрировать, что случилось нечто ужасное. Потому что ребенок верит вам больше, чем себе. И смотрит в первую очередь на то, что вы делаете, а не на то, что говорите. От самого факта просмотра порноролика никакого вреда не будет (равно как и пользы), это событие само по себе ничего не значит, значение имеет только ваша реакция и ваши объяснения.

Если это дошкольник, для него увиденное – абстрактные и ничего не значащие образы. Увиденные телодвижения интересуют его в одном ряду с вопросами, почему солнце светит или почему ветер дует. Имеет смысл в общих чертах рассказать ребенку, что такое секс, и пояснить, что взрослые это делают, но обычно стараются, чтобы на них при этом не смотрели – точно так же, как при походе в туалет или душ. Скорее всего, такого объяснения будет достаточно, вряд ли чадо заинтересуется спецификой и предназначением порно-индустрии.

У младшеклассника в такой ситуации уже могут быть какие-то смутные подозрения и смущение. Он, скорее всего, уже начинает догадываться, что с темой половых взаимоотношений все не так просто. Сам он не способен еще беспокоиться на темы с сексуальным контекстом, но наверняка заметил, что это часто вызывает оживление у взрослых. Поэтому может и не спросить ни о чем. Тут, опять же, ни в коем случае не следует грозно нависать, кричать: «Что это такое, я тебя спрашиваю, как ты можешь смотреть эту гадость», или как-то иначе демонстрировать свои негативные эмоции. Это только укрепит ребенка в подозрениях, что тема какая-то странная, лучше с этими вопросами держаться подальше. Полезно будет спокойно сесть и дружелюбно пообщаться. Если ребенок вообще ничего не знает о сексуальной стороне жизни, то стоит в общих чертах рассказать. Если будут дополнительные вопросы – не следует уходить от ответа или отговариваться в духе «вырастешь – поймешь». Если он способен понять сейчас, почему бы ему не сказать? Хуже не будет. Что не поймет, то просто пропустит мимо ушей.

Если же порнофильм посмотрел **подросток**, то, скорее всего, он интересовался целенаправленно. Давно и безвозвратно минули времена нашего детства, когда

картинки эротического содержания были труднодоступны и передавались тайком. Если подросток захочет посмотреть порнуху (а он захочет), то соответствующие материалы в Сети найдет за 5 минут, и никакие системы безопасности его не остановят. Если подросток увидит, что вы очень резко реагируете на какие-либо сексуальные практики, он просто не станет обсуждать их с вами. Но пока все-таки обсуждает, объясните, что порно – это своего рода комикс (лубок, если знает такое слово), а в настоящих взаимоотношениях полов есть много такого, что остается за кадром порнофильма. Старшекласснику скорее полезен социальный навык: как знакомиться, ухаживать, выстраивать отношения. Непосредственно же секс на данном этапе жизни хотя и вызывает живейший интерес, на деле вторично значим, тут молодые люди и без вас разберутся со своими пестиками и тычинками.

Ребенок спрашивает, что такое минет, или анальный секс, или BDSM, или фистинг...

Стоит действовать по обстоятельствам. Если ребенок маленький и сексуальная жизнь сама по себе его пока не волнует, то это просто еще одно непонятное слово в длинном списке других непонятных слов. Никакого направленного «непристойного» интереса в этом нет, ребенку что «минет», что «дирижабль» – все едино. Поэтому достаточно сказать, что есть разные способы заниматься сексом, для этих способов есть много слов, и минет – одно из них. Если на этом любопытство будет удовлетворено и дополнительных вопросов не последует, можно тему не развивать. Если же вопросы будут, то можно и разъяснить, что это за способы. Взрослые так играют друг с другом, когда занимаются сексом. Используют рот, попу, привязывают друг друга и засовывают разные предметы. Некоторым это нравится, и они это делают. Некоторым не нравится, и они этого не делают.

Если вопрос задал подросток – поздравляем, вы хороший родитель и вам доверяют! Дайте ему [максимально корректное](#) и нейтральное определение. Ваш ответ не посчитали исчерпывающим? Спокойно отсылайте ребенка к профессиональной научной литературе по сексологии. Можно сразу на английском: пускай заодно тренируется читать сложные тексты.

Ребенок спрашивает, что такое гомосексуальность

Универсальная позиция: «так бывает и это их дело». Большинство взрослых любят людей другого пола, но иногда бывает, что мужчина заводит роман с мужчиной, или женщина – с женщиной.

Не нужно бояться, что знание о гомосексуальности повлияет на сексуальную ориентацию ребенка. Человек не выбирает свои сексуальные предпочтения на основании пропаганды или контр-пропаганды. Сама по себе эта информация никакого дурного влияния не окажет. Повторюсь, дети смотрят даже не столько на наши ответы, сколько на нашу реакцию. Если родители отвечают на вопрос спокойно, ребенок воспринимает информацию нейтрально. Для него все эти сведения не плохие и не хорошие, это просто знания о мире.

Ребенок поделился своими знаниями о сексе с бабушкой или учительницей, она в ужасе

До определенного возраста ребенок не вполне понимает, что разные темы для разговоров уместны или неуместны в разных ситуациях. Он может без всякого злого умысла пересказать пожилой бабушке все, что он узнал от вас про фистинг, и ее негативная реакция станет для ребенка полной неожиданностью. Именно в этом главная проблема сексуального просвещения. В целом, рассказывать можно обо всем, однако следует помнить, что вокруг еще есть другие взрослые, у которых в головах существуют какие-то свои соображения по поводу того, что должен или не должен знать ребенок.

Это один из главных доводов против того, чтобы активно и подробно информировать ребенка обо всем разнообразии сексуальной жизни человека. Вы не травмируете этим нежную детскую психику, но вы вполне можете травмировать нежную психику окружающих. Поэтому, как и в любом другом деле, не стоит слишком уж увлекаться. Ровное, спокойное информирование в ответ на заданные вопросы – этого вполне достаточно для удовлетворения любопытства. Дети познают мир, они все равно будут это делать, вне зависимости от нашего желания, и наша задача – помочь им в этом. Или хотя бы не мешать.

Источник: http://zdr.ru/articles/kak_govorit_s_detmi_o_sekse



Что является причиной педосексуальности

перевод с английского. автор текста - психолог, пожелавший остаться анонимным

Многие педосексуалы интересуются причиной своих желаний, что вполне понятно с учётом того, сколь сильно они влияют на них и их жизнь. Однако в наше время причина педосексуальности к сожалению является загадкой для науки. Ни один учёный не может объяснить с какой-либо долей достоверности что является её причиной и ни одна из существующих ныне теорий не может быть научно доказана. Также педосексуальность нельзя измерить или выявить с помощью какой-либо научной процедуры или аппаратуры. Эта черта просто существует у некоторой части людей в популяции и является одной из многих тайн нашего мира.

Спасибо, теперь всё ясно! Так?

Когда я только начал изучать психологию, меня изрядно напугал тот факт, что мы очень мало знаем о человеческом мозге и о том, как в действительности он работает. Большая часть современной официальной психологической науки основана исключительно на теориях и идеях, а не на фактах. Педосексуальность кроме всего прочего является трудной темой и явлением для изучения из-за различных табу и субъективности. Многие талантливые учёные с превосходными навыками, которые потенциально могли бы заниматься этим вопросом, избегают касаться или как-то ассоциироваться с ним, что приводит к исключению из процесса многих великих умов. Большинство из тех, кто всё-таки решается на такие исследования, можно считать субъективными. Они подвержены распространённому в обществе негативному взгляду на педосексуальность, что приводит к подгонке ими своих работ в угоду общественному мнению.

Те совсем немногие и смелые исследователи, такие как Брюс Райнд, реально опубликовавшие исследования в пользу педосексуалов, сами могут оказаться субъективными. В любом случае они встречают большое сопротивление и порицание со стороны научного сообщества.

Один мой друг изучал самый ранний период развития человека, то есть темой его исследования была жизнь древнейших людей. Его исследования показали, что секс между взрослыми и детьми, даже близкородственными, был в то время распространённым явлением. И он нашёл этому много доказательств. Но ему пришлось исключить это из своей работы, чтобы сохранить свою должность, финансирование и семью.

В остальных исследованиях только скукота и жаргон, которые куда менее интересны тем, кто действительно хочет узнать что такое педосексуальность и откуда она берётся.

Три основные теории

Сейчас существуют 3 основные теории причин педосексуальности, на которых мы остановимся подробнее.

Общепринятая теория

По очень распространённой и популярной теории причиной педосексуальности являются последствия "сексуальных посягательств", по которой человек приобретает эту ориентацию, потому что сам в детском возрасте был их жертвой и именно это явилось причиной его "отклонений". Фундаментом для этой теории является факт, что некоторые люди, пойманные правоохранительными органами за сексуальные преступления против детей, заявили, что сами в детстве подвергались подобному. В научном исследовании педосексуалов эта связь получила большое распространение.

Но у этой теории есть пара проблем.

Даже хотя все эти результаты допросов могут быть подтверждены полицейскими и судебными документами, они всё равно субъективны. Следуя рекомендациям большинства адвокатов, подсудимый в таких случаях просто заявляет, что в детстве он сам был жертвой сексуальных посягательств. Это позволяет завоевать сочувствие судьи или присяжных и получить наименьший возможный срок. Так что для таких заявлений есть важный мотив.

Конечно, некоторые из этих подсудимых действительно подвергались сексуальному насилию в детстве. Но мы никак не можем уйти от факта, что большинство жертв сексуальных посягательств не становятся педосексуалами во взрослом возрасте. Кроме того, существует множество людей с этой ориентацией, у которых в детстве не было никаких сексуальных контактов со взрослыми. Так что ни о какой научной достоверности речь тут идти не может.

Эта распространённая теория также хорошо вписывается в идеализм большинства членов общества, потому что для общества куда удобнее и ближе идея, что педосексуальность происходит от осознанного человеческого поведения, а не от природы (и значит за неё можно наказывать и дискриминировать как за осознанный поступок - прим. пер.).

В любом случае эта теория в научном сообществе всё больше считается отжившей своё, просто из-за перечисленных выше недостатков и отсутствия реальных научных доказательств.

Современные теории

Последние и лучшие научные исследования педосексуальности проводились более точными научными методиками. Основной акцент делался на биологию с использованием магнито-резонансной томографии (МРТ) головного мозга. Эти исследования показали, что истинные педосексуалы по-видимому имеют отличающееся по нескольким параметрам функционирование и/или структуру головного мозга в сравнении с обычными людьми.

Поскольку сейчас речь идёт о человеческой биологии и структуре нашего мозга, мы также говорим о генах, что свидетельствует о связи педосексуальности с генами, следовательно она существует в нас с рождения. Возможно это генетическое отклонение, унаследованное от родителей или их предков, или здесь могут влиять какие-то факторы в процессе внутриутробного развития.

Но у этого исследования есть и некоторое количество проблем.

Проводившим его учёным были доступны только испытуемые, осуждённые за различные сексуальные преступления против детей. И многие из тех, кто попадает за это за решётку, вообще не являются педосексуалами. Им доступны только осуждённые, потому что эти исследователи по понятным причинам не могут опубликовать объявление в газете, чтобы пригласить педосексуалов для добровольного прохождения исследований в научной лаборатории. Поэтому существует огромное количество педосексуалов, которые не попадали в поле зрения правоохранительных органов, о которых по этой причине учёным ничего не известно и которых они не могут использовать в своей работе.

Другая проблема, ещё более усложняющая работу таких исследователей, состоит в том, что какую бы закономерность они ни обнаруживали в своих исследованиях, всегда найдутся люди, которые не вписываются в эти закономерности. Это особенно справедливо в отношении учёных, использующих МРТ, что не добавляет им уверенности, делая их в конечном итоге менее заслуживающими доверия.

Остановка эмоционального развития

Последней теорией в сфере психологии является пока ещё не опубликованная теория остановки эмоционального развития (англ. HED), которая выглядит весьма убедительной и осмысленной как для исследователей, так и самих педосексуалов.

Рост и развитие человека продолжается с момента рождения до взрослого возраста и это развитие идёт как на физическом, так и на умственном уровне. Данная теория педосексуальности говорит, что определённая часть нашего мозга, контролирующая сексуальные и социальные чувства, прекращает своё развитие у этих людей в различные периоды детства. Если это развитие останавливается в очень раннем возрасте, то человек будет испытывать сексуальное влечение к совсем маленьким детям. Если оно остановилось позже, его будут привлекать дети постарше.

Эта особая часть мозга может прекратить развитие на любом этапе, даже в возрасте 21 года, так что 50-летний человек будет испытывать влечение к молодым людям этого возраста, а не к сверстникам. Это также влияет на социальное поведение педосексуалов, заставляя их чувствовать себя комфортнее среди детей предпочитаемого возраста, а не близких по возрасту взрослых. Данную особенность признают многие педосексуалы. Причина остановки развития может быть генетической, возникать под влиянием среды или в результате обоих этих факторов.

Можно считать это эмоциональной отсталостью, однако это никак не влияет на интеллект человека. Интеллект и все другие функции развиваются как обычно, так что эта особенность не связана с общей отсталостью. Просто, согласно ещё пока научно не подтверждённой теории, сексуальные и социальные чувства в этом случае не развиваются по нормальному сценарию. Сейчас работа над этой теорией ещё продолжается, но она достаточно осмысленная и правдоподобная с моей точки зрения.

Резюме

Теперь вы понимаете как мало мы в настоящее время знаем о педосексуальности и её происхождении и как мало мы знаем о психологии человека и нашем мозге в целом.

Таковы актуальные теории, взятые из научной литературы и представленные здесь в более понятном виде. Если вы считаете данную тему интересной, вы можете углубиться в этот вопрос, используя научную литературу, но вся она переполнена специализированными терминами, делающими её изучение трудным и скучным для неподготовленного человека, в то же время вы не станете более просвещённым, чем в настоящий момент.



Проблемы и их причины

перевод с английского. автор текста - психолог, пожелавший остаться анонимным

Большинство педосексуалов неизбежно сталкивается в жизни с различными проблемами. Эти проблемы могут оказывать огромное влияние на нашу жизнь, потому что они являются препятствиями к счастливой и удовлетворённой жизни в человеческом обществе. Конечно, для разных людей это влияние будет различным, поскольку разные люди встречаются с разными проблемами в зависимости от жизненных ситуаций и способности справляться с трудностями. Однако некоторые встречаются с огромными испытаниями, ломающими людей и заталкивающими их в пучину замешательства, фрустрации и депрессии. И эта пучина со временем может привести к презрению к самому себе и мыслям о самоубийстве.

Основные проблемы

Давайте рассмотрим 4 основных проблемы, с которыми в собственной уникальной пропорции сталкивается большая часть педосексуалов:

- Умственная война
- Любовь и секс
- Взаимоотношения с людьми
- Поддержка близких

Умственная война

В статистике самоубийств доля педосексуалов достаточно велика, особенно это касается непиофилов и тех, кто испытывает влечение исключительно к детям и не приемлет интимную близость со взрослыми. Причина здесь очевидна: большинство из нас в безвыигрышной ситуации. Что бы мы ни делали, мы проигрываем. Если мы не занимаемся сексом с детьми и соблюдаем законы, всё заканчивается фрустрацией, потому что мы не можем удовлетворить наши основные человеческие потребности в любви и сексе. Занимаясь сексом с детьми мы попадаем в лапы постоянного страха попасться. И есть ещё много разных других проблем, которыми нам нужно заниматься вне зависимости от того, реализуем ли мы свои влечения на практике или нет. Поэтому вполне понятно, что педосексуал в один прекрасный день может спросить себя, действительно ли он хочет жить так до конца своих дней. И вдруг он оказывается очень близко к мыслям о самоубийстве, что является очень печальным и прискорбным явлением.

Если из-за педосексуальности в вас идёт эта умственная война и она продолжается длительное время, депрессия почти неизбежна. Депрессия является одной из наиболее разрушительных болезней, существующих у человека. Она как глубокий колодец, в который легко упасть, и из которого так трудно выбраться.

Что же делать с этим?

Во-первых, если вы сейчас думаете о самоубийстве из-за педосексуальности, пожалуйста, прекратите это! Прекратите немедленно! Потому что если вы умрёте, столь много прекрасного и важного будет потеряно. Вы прекрасны и важны как

человек, вы прекрасны и важны как педосексуал, способный любить детей так, как только вы можете. Человеческая жизнь ценна и уникальна, человеческое сознание и восприятие ценно и уникально, а дети особенно ценны и уникальны. И в этом мире есть так много возможностей и вариантов, которые просто ждут, чтобы вы взяли и использовали их. Вокруг так много детей, которые остро нуждаются в дружбе и любви взрослых, жаждут ласки и внимания.

Так много всего пропадёт напрасно, если вы умрёте, так много, что я не могу всё это описать. Поэтому немедленно прекратите думать о том, как оставить нас!

Любовь и секс

Одним из труднейших испытаний, с которым нам каждый день приходится сталкиваться, является принять как данность невозможность в полной мере испытать любовь и секс с ребёнком, не нарушив одного из величайших общественных табу и законодательного запрета на земле, поставив тем самым на карту всё ценное в жизни, включая семью, друзей, работу и свободу. И с этим положением дел очень трудно смириться. Первое, что нам нужно сделать, обращаясь к этой проблеме, это одеть наши очки учёного и посмотреть в её корень, понять откуда она берётся, почему существует и оказывает столь большое влияние на нашу жизнь.

Любовь и секс является важным аспектом человека как биологического вида, и их корни уходят далеко вглубь нашей биологии и эволюции. У среднестатистического человека присутствует непрерывное желание любви и секса с сексуально привлекательными партнёрами. Благодаря этому на свет появляется много детей, что очень радует мать-природу.

Если вы делаете то, что хочет мать-природа, вы получаете вознаграждение в виде удовольствия от процесса и приятного чувства спокойствия и расслабления после. Эти вознаграждения на самом деле представляют собой особые химические вещества, производимые в головном мозге и выделяемые им. Однако если вы не делаете того, что говорит мать-природа, вы будете наказаны фрустрацией и депрессией до тех пор, пока вы не начнёте её слушаться. Такова эволюция в её лучшем и худшем проявлении и таким образом наш мозг настроен на распространение наших генов и производства как можно большего потомства в течение жизни.

У нас, педосексуалов, есть проблема, заключающаяся в том, что матери-природе всё равно к чему мы испытываем влечение. Будь то взрослые противоположного пола, дети, младенцы или даже животные, она всё равно требует от нас в полной мере реализовывать наши сексуальные желания. И это объясняет наши неудовлетворённые желания и потребности, являющиеся частью наших собственных генов и природы, делая существование педосексуала полным страданий. В наших собственных генах и природе заложено желание любви и секса с детьми, но нас удерживают общественные нормы и установленные законы.

Взаимоотношения с людьми

Другой огромной проблемой является чувство чужеродности в обществе, особенно в кругу семьи, друзей и коллег. Поскольку большинство людей предпочитают в качестве партнёров своих сверстников, живут в отношениях со взрослыми и превозносят эти

отношения, находясь в таком обществе вы никогда не можете быть в полной мере собой.

На первый взгляд эта проблема может показаться незначительной, но на самом деле всё гораздо сложнее. Дело в том, что очень трудно иметь фундаментальное отличие от всех окружающих вас людей, что неизбежно порождает чувство отчуждённости. Это может вызвать явление, называемое в психологии "парадоксальное одиночество", что означает чувствовать себя одиноким, даже имея в жизни нескольких близких людей. Особенно трудным для мужчины может быть нахождение в компании друзей, ведь во время дружеской встречи в мужской компании разговор часто заходит о женщинах в контексте любви и секса. Это ещё больше заставит вас чувствовать себя чужаком, а также менее комфортно в этой компании.

Многие педосексуалы также следуют необычному образу жизни. Они просто не интересуются интимными и любовными отношениями со взрослыми и со временем превращаются в постоянно одиноких людей, что обычно привлекает внимание окружающих. Часто по мере взросления это ведёт ко всё нарастающему давлению со стороны родственников и друзей, чтобы вы нашли себе взрослого партнёра и завели семью, как все. Если сюда прибавить повышенный интерес к детям и в целом активные контакты с ними, то при отсутствии жены и своих детей вероятность негативных подозрений возрастает многократно.

Конечно, эта проблема будет во многом зависеть от того, где вы живёте, поскольку разного рода странности куда заметнее в маленьком христианском городке, населённом запуганными жителями, чем в крупном городе с большим количеством людей и странностей, с которыми можно слиться. Тем не менее, этой проблемы всё равно трудно полностью избежать, вне зависимости от того, где вы живёте и кем являетесь. Поэтому давайте для начала опять оденем наши очки учёного.

Человеческий мозг запрограммирован на выявление даже небольших отличий в социальных группах. Это первобытное эволюционное преимущество, позволяющее нам быстро замечать отличающихся и, следовательно, потенциально опасных людей в нашей социальной группе. Поэтому, если кто-то выделяется из подавляющего большинства людей, пусть даже незначительно, он или она становится хорошо заметным для всей остальной части группы. Наш мозг также запрограммирован предпочитать людей, которые похожи на нас самих и отвергать всех тех, кто не похож. Такая особенность приводит к естественному объединению людей с похожими интересами и чертами, что также означает социальную изоляцию тех, кто имеет отличия. Это часть нашей биологии и эволюции как людей и в этом состоит причина почему многие педосексуалы чувствуют себя чужими и отвергнутыми большинством социальных групп в результате привлечения к себе негативного внимания из-за того, что они живут не так, как все остальные.

Чувство отчуждённости может быстро привести к социофобии, что в свою очередь - прямая дорога к одиночеству и депрессии. Опять уже знакомая нам ловушка и глубокий колодец.

Поддержка близких

Дружба и поддержка особенно важны для педосексуалов. К сожалению, большинство из них не могут обратиться со своими проблемами к родственникам или друзьям из-за повсеместно распространённого мнения, что все педосексуалы - мерзавцы,

насилующие детей, поскольку обычные члены общества имеют крайне ошибочное понимание данного вопроса. Поэтому рассказать людям о том, кем вы являетесь, это огромный риск. По этой причине большинство людей избегают рассказывать об этом кому-либо.

Однако, благодаря анонимным интернет-сервисам вроде Tor, у педосексуалов сейчас есть возможность найти друзей и поддержку, что очень важно вне зависимости от наличия у вас каких-либо психологических проблем. Важно иметь возможность выразить свои чувства в этих сообществах и получить ответы от похожих на вас людей.

Признание другому человеку в реальной жизни

Хотя это может казаться странным для человека, делающего всё возможное для сокрытия и упрятывания подальше от остального мира своей гонимой ориентации, реально существуют такие педосексуалы, которые подумывают о признании своей ориентации членам семьи или друзьям. Они чаще всего желают таким образом сбросить этот груз со своих плеч, перестав держать всё в себе. Их толкает острая потребность в человеке, который обнимет и поддержит их, потому что для них больше нет возможности самостоятельно управляться со своими чувствами. Такие люди хотят получить поддержку от друга в реальной жизни, что ни одно интернет-сообщество дать не в состоянии.

Другие педосексуалы задумываются об этом, потому что они считают необходимой большую открытость в этом вопросе. Они хотят гордо заявить о своей ориентации и доказать, что педосексуал совсем не обязательно синоним насильника или маньяка. Их стремление заключается в том, чтобы люди ассоциировали педосексуальность с добрыми и обычными людьми, как они сами. Они хотят изменить мир.

Но в признании другому человеку относительно вашего влечения к детям есть одна проблема. Состоит она в том, что заранее невозможно предсказать, как этот человек отреагирует на ваше признание. Тот, кому вы расскажете, может обнять и стать верным другом до конца жизни или в ответ вы получите пощёчину и будете навсегда отвергнуты семьёй или друзьями. Это что-то вроде игры в русскую рулетку с собственной репутацией и общественными связями.

В целом я не рекомендую рассказывать кому-либо, и в попытке найти причину мы приходим к важному вопросу: почему вообще кто-то должен об этом знать?

Если вы хотите стать мучеником в своём стремлении представить педосексуальность в позитивном свете и сделать свой вклад в открытость по данному вопросу, это не принесёт обществу особой пользы. Вы лишь рискуете потерять гораздо больше, чем кто-либо может от этого получить.

Если вы хотите рассказать другим, чтобы они могли защитить своих детей от вас, если вы чувствуете, что не можете себя больше контролировать, гораздо лучшим выходом будет, если вы найдёте другой способ решения проблемы. В этом случае лучше научиться контролировать свои желания, или расстаться с людьми, которым вы боитесь навредить.

Если вы хотите рассказать только из-за желания сочувствия и ничего более, всё равно не стоит этого делать. Вы почувствуете лишь кратковременное облегчение, но

с этого момента всё изменится. Весьма вероятно, что к вам уже не будут относиться как раньше. Со временем вы потеряете друзей и чувство близости с другими людьми, даже если в тот момент, когда вы рассказали им, они восприняли всё адекватно. Редко когда из этого получается что-то хорошее в конечном итоге, за исключением 10 минут облегчения, что потом может поставить вас в куда худшую ситуацию навсегда.

И нет гарантии, что эта информация не утечёт и не станет известна в местности вашего проживания, соседям, в школе, на работе и так далее. Не успеешь оглянуться, как на вашей машине или доме появятся неприятные надписи.

Следует очень тщательно подумать об этом. Негативные взгляды на педосексуальность уходят корнями очень глубоко в наше общество и культуру. Большинство просто не готово услышать, что тот, кого они любят, является человеком, испытывающим сексуальные желания в отношении невинных детей. Для большинства людей это будет уж слишком.

Возможно когда-то в будущем такие признания можно будет безопасно делать, если наше общество и культура станет достаточно разумной, чтобы осмысленно и интеллектуально разобраться в этом вопросе. Что касается нашего времени, то сейчас не тот момент, когда нужно открываться на предмет педосексуальности.

Конечно, если к вам приставили пистолет и вы имеете лишь два варианта: рассказать обо всём или погибнуть, вы ничего не потеряете, если расскажете.

Но посмотрите на это более разумно:

Если вам действительно нужно сбросить с себя груз и рассказать обо всём реальному человеку, постарайтесь для этой цели найти психолога в другом городе. То есть, если интернет-форумы для вас недостаточны, обратитесь на очную консультацию к специалисту вместо того, чтобы вверять свою судьбу в руки семьи и друзей.

В моей работе я встречался со многими случаями, когда педосексуалы рассказывали о своих чувствах людям, которых они любили и кому доверяли. Близкие говорили, они готовы принять что угодно. Но как только они узнали правду, всё сочувствие куда-то улетучивалось и все перемены были только к худшему. Даже пусть ваши близкие любят вас, а вы любите их и доверяете им свою жизнь, педосексуальность столь превратно понимается в наше время, что для многих имеющие её люди стоят ниже, чем серийные убийцы.

Постарайтесь рационально подумать об этом и примите решение, которое будет лучше для всех.

Итоги

Когда приходится сталкиваться с проблемами, связанными с педосексуальностью, важно переключить внимание с негативного на позитивное, тем самым сосредоточившись на том, что возможно, а не на нереальном. Важно сосредоточиться не на самих препятствиях на своём пути, а на том, как обойти их. Следует уделить основное внимание детям, которых вы любите, и всей радости и счастью, которые они могут вам дать, вместо того, чтобы быть всё время одному и в депрессии.

Мир не идеален и на самом деле не справедлив. Некоторые рождаются в идеальных и счастливых условиях почти без трудностей в жизни, а другие с рождения живут в несчастье и горе и каждый их день является борьбой за выживание.

В мире сотни тысяч, если не миллионы педосексуалов, которые чувствуют то же самое, что и вы. Так что вы не один.

Есть люди, которые страдают от других проблем, куда более серьёзных, чем педосексуальность. Например, кому-то приходится жить с тяжёлыми психическими заболеваниями, у других же парализовано всё тело от шеи и ниже и они вообще не могут двигаться. Некоторые также страдают от болезней, приводящих к медленной и мучительной смерти. Есть люди, которые потеряли всю свою семью и детей в результате несчастного случая.

Если вы просыпаетесь утром здоровым и активным человеком, встаёте на свои ноги, смотрите на солнце, слышите пение птиц и дуновение ветра, чувствуете ногами песок и воду, видите детскую красоту и невинность, слышите детский смех - у вас много поводов быть счастливым. Прямо перед вами так много возможностей и вариантов. У вас так много причин жить.



Анализ некоторых аргументов против педосексуальности

перевод с английского. автор текста - психолог, пожелавший остаться анонимным

Главный аргумент против близких отношений между взрослыми и детьми состоит в том, что педофилия считается психическим заболеванием по классификации всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это значит, что официально и юридически педофилия является болезнью, следовательно, с точки зрения "защитников детей" реализация этих желаний на практике является недопустимым и опасным поведением.

Ещё один популярный аргумент заключается в том, что педосексуалы не способны к продолжению рода, поскольку они желают интимной близости с недостижими половой зрелости детьми, а не со взрослыми.

Я не буду пытаться переубедить педоборцев, что реализация желаний педосексуалов не приносит вреда, также я не намерен притворяться, что могу быть полностью объективным в этом вопросе. Но я хотел бы представить некоторые факты и мнения, способные показать данное явление с другой стороны для тех, кто взял на себя смелость думать не шаблонно, то есть не так, как думает стадо баранов и одураченные (меж)государственными организациями люди.

Психическое здоровье

Педосексуальность - это не болезнь, а сексуальная ориентация.

Педосексуалы могут жить в обществе точно так же, как и все остальные люди, они не менее умны и успешны в своих социальных группах, в обучении и карьере. Вы не можете выявить их в большом скоплении людей на основании их поведения и функционирования в обществе, равно как вы не можете научно диагностировать педосексуальность с помощью инструмента или теста средствами медицины или психологии. Педосексуалы могут быть священниками, учителями, политиками, врачами, сантехниками, инженерами, лётчиками, социальными работниками, безработными и т.п.

Да, некоторая часть этих людей живёт вне рамок того, что вы считаете нормальной жизнью. Они могут быть одинокими, предпочитающими компанию детей и проводящими с ними много времени. Но среди тех, кто предпочитает сверстников, ведущие такой образ жизни люди тоже встречаются и они выбирают его по ряду причин. Конечно, педосексуалы хотят интимной близости с детьми, но этого желают и определённое число людей других ориентаций, даже среднестатистические гомосексуалисты [особенно с учётом того, что в понятие "ребёнок" во многих странах включаются вполне себе зрелые подростки - перев.]. Называть педосексуальность психическим заболеванием некорректно с научной точки зрения и ВОЗ должна официально изменить её статус на сексуальную ориентацию, поскольку она состоит не в том, что человек болен, а в том, что он имеет другое предпочтение.

Почему же тогда они называют педосексуальность психическим расстройством?

Знаете ли вы, что вплоть до середины XX века официальная и общепринятая психология считала гомосексуализм психическим заболеванием? Это правда, посмотрите сами. Но однажды кто-то решил, что пора этому меняться и официально сделать гомосексуализм сексуальной ориентацией. Видите, эти вопросы рассматриваются в зависимости от господствующей культуры и от того, что удобно обществу. Человеческая культура изменилась, так что гомосексуалистов начали называть по-другому.

Поскольку обывателям, т.е. большинству людей в нашем обществе, промыли мозги с целью сформировать у них ненависть к педосексуальности с детства, стало удобно классифицировать эти влечения как болезнь. Здесь большое сходство с тем, как в прошлом скептиков и учёных клеймили как еретиков и сжигали живьём на кострах под восторженные крики толпы из взрослых и детей. Даже поверхностного изучения истории человечества достаточно, чтобы заметить прискорбный шаблон в традиционной культуре и обществе, который является реальностью и в наши дни.

На самом деле, в прошлом интимные отношения между взрослыми и детьми были достаточно распространённым явлением. Между ними даже заключались браки. Детей можно было встретить в публичных домах и пользоваться их услугами. Но если в то время вы были учёным, отрицавшим бога, вас преследовали, подвергали пыткам и убивали. Когда по прошествии лет церковь потеряла своё влияние, следующими в очереди на преследование и убийства оказались гомосексуалисты. А когда общество потеряло власть над гомосексуалистами, их место заняли педосексуалы.

Ну да, я ещё забыл негров в 1950х годах в США.

Педоистерия началась по полной в конце 80 - начале 90 годов XX века. Родителей сажали в тюрьму за фотографирование детей в нижнем белье или играющими в ванной с резиновыми игрушками. В то время педофилы были повсюду - за каждым кустом, деревом и столбом. Тогда это было образом мышления и главным страхом большинства людей. Хотя страх и репрессии в отношении педосексуалов ещё присутствуют, я полагаю, что следующим логичным шагом будут террористы и оружие массового поражения. За кем они будут охотиться и кого убивать, когда наконец станет ясно, что дети могут получать позитивный опыт от близких отношений со взрослыми?

Это не у педосексуалов что-то не в порядке, проблема лежит в стаде баранов нашего общества. Всё человеческое общество в беспорядке, оно всегда было таким и это продолжается сейчас. Педосексуалы не являются психически больными, просто они не такие как все. Но человеческое общество всей своей историей доказывает, что люди, имеющие отличия и составляющие меньшинства, являются магнитом для страхов, ненависти и репрессий. В этом-то всё и дело. Такова причина, почему ВОЗ вместе с антипедофильскими психиатрами сделали педофилию психическим заболеванием.

Продолжение рода

Перейдём теперь к аргументу "неспособны к продолжению рода", который направлен против тех педосексуалов, которые предпочитают исключительно детей в качестве партнёров по интимным отношениям.

На самом деле педосексуальная ориентация не делает человека автоматически неспособным стать родителем. Если человек здоров, у него для этого есть всё необходимое. Я знаю как минимум нескольких педосексуалов, на самом деле их достаточно много, кто является родителем нескольких детей, будучи в браке или сожительствуя с женщиной. Сам факт, что они предпочитают интимные отношения с детьми не делает их неспособными к сексу с половозрелыми партнёрами. Равно как это не делает их неспособными чувствовать одиночество и желать иметь семью как все.

Для определённой части педосексуалов некоторые взрослые вполне могут оказаться привлекательными. Эти женщины могут иметь прекрасный и утончённый характер, возможно детскую и игривую натуру, и быть к тому же молодыми и красивыми. Всё это открывает для педосексуалов возможность вполне достойного секса со взрослыми.

В действительности педосексуалов можно считать куда более способными к продолжению рода, чем среднестатистических гомосексуалистов, которых ВОЗ уже сейчас считает здоровыми и нормальными людьми, и в защиту прав которых сейчас проводится множество публичных акций и парадов по всему миру. Гомосексуалистам гораздо труднее стать родителем с лицом противоположного пола, что делает их менее способными к продолжению рода, чем педосексуалы, которых считают психически больными и презирают как девиантов, неспособных к рождению детей.

Задумайтесь об этом!

Большинство педосексуалов вполне способны испытывать сексуальное влечение к зрелым девушкам-подросткам, способным родить ребёнка, что делает естественную репродукцию для них вполне возможной.

Шимпанзе бонобо

Чтобы развеять миф о педосексуальности как о болезни и уродстве, давайте рассмотрим шимпанзе бонобо.

"Защитники детей", обратите особое внимание на то, что я дальше расскажу!

Шимпанзе бонобо относятся к виду обезьян, считающихся нашими ближайшими родственниками с точки зрения генов и сексуального поведения. У нас с ними совпадает 99% ДНК, также у этих обезьян обнаружено всё многообразие сексуального поведения, которое считалось присущим только людям. Поэтому среди всех существующих ныне обезьян они считаются теми, кто ведёт образ жизни наиболее близкий к тому, который вели наши древние предки.

Секс играет значительную роль в сообществах бонобо, подобно тому как он играет важную роль в нашем обществе. Они являются наиболее сексуально активными и способными к приспособлению существами на земле, как и мы, люди. Бонобо являются единственным видом животных, которые, как и люди, спариваются лицом к лицу, занимаются оральным сексом и целуются в засос. И что наиболее важно, это единственный вид, у которого, как и у людей, наблюдается сексуальная активность между взрослыми и детёнышами.

[На самом деле такая активность [встречается у многих видов приматов](#). - прим. перев.]

В отличие от людей, они не обременены законами и общественными нормами и с сексуальной точки зрения проживают свою жизнь по максимуму, занимаясь сексом почти постоянно без каких-либо рамок или ограничений. Подобно нам у них есть регулярные партнёры в сексе между разнополыми взрослыми особями. Но также у них есть гомосексуальные отношения между взрослыми особями, групповой секс, а также сексуальные контакты между взрослыми и детёнышами, даже инцест.

Как и у всех других видов животных, секс является у них средством размножения. Но они также используют его для выражения благодарности, счастья и взаимных уз. Мы вполне уверены, что такое поведение было характерно и для наших древних предков, следовательно оно является частью наших собственных генов и естественного поведения.

Эти шимпанзе особенные, потому что они так похожи на нас и наших предков.

Если вы интересуетесь их сексуальным поведением и хотите узнать больше об этих животных, я советую вам обратиться к следующим работам:

- De Waal, Frans. (1990). Socio sexual behavior used for tension regulation in all age and sex combinations among Bonobos
- J. Feierman (Ed.), Pedophilia: Biosocial dimensions.

На самом деле один мой друг, имя которого я не могу по понятным причинам назвать, изучал социальное и сексуальное поведение древних людей, наших далёких предков. Его исследования, сделанные с использованием бонобо в качестве сравнения, доказали, что у древнейших людей было похожее социальное и сексуальное поведение, как у этих обезьян. Он смог доказать, что сексуальные контакты между взрослыми и детьми были обычным делом в те времена, в отличие от наших дней, когда они считаются табуированным и незаконным поведением.

Если вы ещё не убедились: интимные отношения между взрослыми и детьми не обязаны быть по природе плохими, нет ничего, что делало бы их отклонением в человеческой природе. Даже хотя в научном сообществе этот вопрос считается спорным, существуют доказательства, что для человека нет ничего ненормального в том, чтобы желать и практиковать эти отношения, поскольку, как следует из истории, это нормальная часть природы.

И именно шимпанзе бонобо позволили нам понять это, пусть даже с данным фактом трудно смириться тем, кто пока не готов это принять.

Детская сексуальность

Все здоровые дети могут испытывать и получать сексуальное удовольствие и у них с младенчества присутствует сильное сексуальное любопытство. И это не только любопытство, а также и сексуальные потребности, которые могут удовлетворяться. Всё это совершенно нормально и является важной частью детства и сексуального развития. Дети обычно ищут возможность сексуальных игр и обучения у взрослых, которым они доверяют, наряду с другими вопросами, с которыми они к ним обращаются, потому что дети хотят знать и им нужно знать, как устроен мир. Это

является частью их природы, а также обычной составляющей детства и детской психологии.

Если во время интимных отношений взрослый относится к ребёнку нормально, то ни один учёный в мире не способен доказать, что именно сами эти отношения наносят урон и вред в этом процессе. Кроме того, существует много доказательств, что единственным фактором, наносящим здесь реальный вред, является само общество и его постыдный взгляд на такие отношения. Общество заставляет ребёнка чувствовать себя плохо и стыдиться из-за того, что он сделал нечто крайне незаконное, что в то же время было столь приятным.

Именно общество вредит детям, а не педосексуалы, относящиеся к ним с достоинством и уважением.

